

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

На годъ 8 р.
» 9 мѣсяцевъ 6 »
» 6 » 5 »
» 3 » 3 »

за Границю

На годъ 10 »

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ 10 »

» » на полгода 6 »

За границей на годъ 14 »

Приложенія одинъ въ годъ—5 р.

Отдѣльн. номера газеты по 20 к.

Объявленія печатаются по 15 к.

за строку на послѣдней страницѣ

и по 30 коп. на первой.

За перемѣну адреса: иногор. на

гор. 20 к., гор. на иногор. 50 к.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СНБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СНБ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Бродяжество и его наказуемость.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Екатеринбургa, Вѣрнаго, Омска, Ташкента, изъ Забайкалья и села Готопунова.—Страстствія по Уссурийскому краю.—Обзоръ русской журналистики.—Екатеринбургская выставка.—Уличеніе «Сибирскаго Вѣстника». — Хроника жизни за недѣлю.

Продолжается подписка на „Восточное Обозрѣніе“ на 1887 г.

БРОДЯЖЕСТВО И ЕГО НАКАЗУЕМОСТЬ.

„Судебная Газета“ недавно затронула одинъ изъ важныхъ вопросовъ въ новой нашей уголовной кодификаціи. Она коснулась бродячества, его причинъ и наказуемости. Вопросъ о бродячествѣ и бродягахъ слишкомъ серьезный и сложный вопросъ въ нашемъ законодательствѣ. Между тѣмъ нигдѣ нѣтъ столько неопредѣленности и запутанности, какъ въ немъ. Самое понятіе о бродячествѣ до того растяжимое, что въ число бродягъ можетъ входить и простой смертный, утеравшій паспортъ, и уличный несчастный скиталецъ безъ крова, но сюда можетъ войти и отчаянный преступникъ и бѣглый каторжный. Затрудненіе и отказъ выдать свое званіе, указать профессію и занятіе можетъ одинаково сравнять ихъ и подвергнуть одной участи. Государство борется противъ всѣхъ формъ и проявленій бродячества, считая ихъ вредными и опасными въ смыслѣ зародыша преступленія или такой почвы, гдѣ преступленію всего легче ютиться. Въ смыслѣ историческомъ различныя эпохи и времена оставили множество правительственныхъ постановленій, указовъ и актовъ, какъ памятниковъ различныхъ мѣръ противъ бродячества. Нашъ кодексъ есть наслоеніе этихъ актовъ, вполнѣдствіи сведенныхъ къ одному знаменателю, хотя явленіе это не подвергалось строгой юридической оцѣнкѣ. Само бродяжество развивалось въ нашей жизни органически, оно имѣло свою почву въ исторіи, и хотя законъ выходилъ на борьбу съ нимъ, но никогда не могъ ни услѣдить за нимъ, ни пресѣчь его въ корнѣ. Мало того, вся юридическая процедура, всѣ строгія кары, всѣ законы оказались не столько слабыми, сколько не достигающими цѣли: вотъ почему наши юристы возвращаются время отъ времени къ нему, посвящаятъ этому вопросу цѣлыя монографіи, статьи и пытаются на юридической почвѣ сдѣлать ему оцѣнку точно также какъ и внести болѣе порядка въ самую кодификацію.

Государство, въ свою очередь, продолжаетъ придумывать мѣры и средства къ тому, чтобы предупреждать бродячества, а также создать новые законы о наказуемости по отношенію къ бродягамъ и бѣглымъ. Но всѣмъ этимъ мѣрамъ и законамъ долженъ предшествовать опредѣленный теоретическій взглядъ на самое явленіе.

Въ то время, когда одни предлагаютъ и думаютъ найти спасеніе въ усиленіи наказаній за бродяжество (см. замѣтку въ „Журналѣ гражданского и уголовного права“, за іюнь), когда для бродягъ предлагаются розги, высылка на островъ Сахалинъ и т. д.,—другіе сознаютъ, что однѣ кары и уголовный законъ здѣсь безсилны, и предлагаютъ точно опредѣлить причины бродячества и взглянуть на него какъ на явленіе социальное *).

Мы не будемъ касаться этого явленія въ общемъ его проявленіи; извѣстно, что отчасти оно находится въ связи съ паспортною системою, правомъ передвиженія лица, что оно обусловлено многими социальными и экономическими причинами. Проявленіе бродячества слишкомъ разнообразно. Каждая мѣстность представляетъ особые виды бродячества.

Бродяжество существуетъ въ большихъ городахъ, въ иной формѣ оно въ селахъ и округахъ. Проявленія его различны въ различныхъ частяхъ Россіи, иного характера бродяжество внутри Европейской Россіи среди безземельнаго крестьянства, иное оно на Востоку и въ Сибири, находясь въ тѣсной связи съ ссыльной системою и являясь прямо ея результатомъ.

Бродяжество, будучи явленіемъ историческимъ, какъ мы сказали, найдя себѣ почву въ древней исторіи Россіи во времена блуждающей и „бродячей Руси“, выразившееся въ извѣстной формулѣ „брести въ рознь“, съ паденіемъ московскаго періода и съ явленіемъ строгой государственной регламентаціи не только не ослабло, но еще усилилось. Заставляло бѣжать и спасаться людей и крѣпостное право, и рекрутчина, и административная опека, и подати. Бродяжество было то же, что эмиграція: лѣкарство отъ всѣхъ социальныхъ бѣдъ, но эмиграція эта была внутри государства, и государству приходилось считаться съ ней. Чтобы прикрѣпить населеніе, дисциплинировать его, законодательство не щадило каръ и суровыхъ мѣръ, но и личность стремилась отстоять себя. Бѣглый русскій человѣкъ противопоставилъ всю свою энергію, всю свою страшную волю, всё пассивное упрямство и обнаружилъ замѣчательную настойчивость. Чтобы не быть

*) «Судебная Газета», стоя на чисто практической почвѣ, сдѣлала другому юристу совершенно основательное замѣчаніе, что усиленіе каръ за бродяжество не есть единственное лѣкарство къ прекращенію этого явленія.

возвращеннымъ, приписаннымъ, чтобы скрыть званіе, онъ отказывался отъ имени, родства, отказывался отъ отвѣтовъ. Страшное слѣдствіе древняго съсканаго приказа пускало въ ходъ пытки и казни, у бѣглеца вытягивали языкъ, но онъ оставался безмолвнымъ и пересиливалъ пытки. Тогда явился легализированный типъ „непомнящаго“. Это было торжество бѣглаго люда, торжество бродячества. Государство и законъ признало это званіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ создано цѣлое сословіе бѣглаго люда подъ всевозможными псевдонимами. Оно отстояло себя на судахъ, на волокитахъ, въ приказахъ, въ тюрьмахъ, на каторгѣ, оно, такъ сказать, собственной плотью и кровью оплачивало свое право. Все теперь пошло подъ это выкинутое знамя. Всякій, кому угрожала какая либо опасность и невзгоды, прикрывался именемъ „непомнящаго“. Появились тысячи, десятки тысячъ неизвѣстнаго люда. Всѣ сословія, огромное многомилліонное населеніе выдвинуло цѣлую массу этихъ „бродягъ“ по званію.

Государство и правительство, утомившись вывѣдывать прошлое, потерявъ всякое терпѣніе, не стало, однако, церемониться съ личностью бродяги; оно понимало, что здѣсь можетъ скрываться не раскрытое преступленіе, и мотивы должны быть очень сильны, чтобы отказаться передать свое прошлое: вотъ почему государство выдвинуло самую суровую кару. Желая разомъ освободиться отъ массы опасныхъ элементовъ, государство рѣшило направить этихъ лицъ въ принудительныя работы, а затѣмъ въ ссылку. Дѣйствительно, въ указахъ XVII, XVIII и XIX столѣтія мы видимъ, что въ Сибирь отсылаютъ нищихъ, тунеядцевъ и бѣглыхъ крѣпостныхъ *). По статистикѣ г. Аучина, въ Сибирь прошло въ двадцатилѣтіе съ 1827 по 1846 годъ—48,556 бродягъ, что составляетъ $\frac{2}{5}$ всего числа преступниковъ. Въ періодъ 1827 по 1831 годъ такихъ лицъ сослано 16,985 человекъ. Въ числѣ бродягъ было до 10,000 крѣпостныхъ людей, но и, кромѣ этого, контингентъ былъ очень значителенъ. Арестантскія роты въ Европейской Россіи были переполнены бродягами, а съ упраздненіемъ ихъ бродяги начали прямо направляться въ Сибирь. Правительство думало приучить этотъ бродячій элементъ къ труду и высылало ихъ на водвореніе. Подъ именемъ „водворяемыхъ рабочихъ“ шло значительное число бродягъ; укажемъ цифры за послѣднее время, а именно: въ 1880 году прошло такихъ лицъ чрезъ Тюменскую тюрьму 4,355 мужчинъ и 250 женщинъ; въ 1881 году—4,519 мужчинъ и 253 женщинъ; въ 1882 году—3,022 человекъ на водвореніе и 1,305 человекъ специально бродягъ; въ 1883 году на водвореніе 4,432 и, кромѣ того, 1,459 человекъ бродягъ.

Какъ ни старалось законодательство прилагать строгія мѣры къ бродягамъ, а именно: тѣлесное наказаніе розгами, арестантскія роты, работы на заводахъ и ссылку въ отдаленныя области, въ Сибирь, — бродячество не переводилось и не ослабвало. Напротивъ, съ ссылкой оно укрѣпилось и развилось еще болѣе; сосланный бродяга-скиталецъ не могъ оставаться на мѣстѣ, это было противъ его натуры. Вдобавокъ въ бродягу превращался и обыкновенный ссыльный, которому не жилось въ Сибири или котораго тянуло на родину. Лучше сказать, что каждый ссыльный былъ кандидатъ въ бродяги. Мы не говоримъ о побѣгахъ съ каторги и съ заводовъ, откуда заставляла бѣжать тяжелая работа. Уже въ XVII столѣтіи всѣ ссыльные обнаружили наклонность бродить по Сибири и скитаться. Этотъ фактъ отмѣчаетъ въ своей прекрасной монографіи профессоръ Н. Д. Сергѣевскій. Ссыльные не осаживаются, не принимаются за трудъ, они „бѣгутъ на старину“, какъ выражаются акты; ихъ ловятъ въ Верхотурьѣ, въ самой Москвѣ, бьютъ кнутомъ, рѣжутъ уши, казнятъ,—ничего не помагаютъ. Наконецъ, указомъ 1698 года повелѣвалось переклеивать всѣхъ ссыльныхъ, и посланы были клейма. Система клейменія практиковалась для бѣглыхъ и каторжныхъ и по уставамъ 1822 года вплоть до отмѣны телѣснаго наказанія

*) Уже въ 1683—1695 году высылали подозрительныхъ гулящихъ людей въ Сибирь.

въ Россіи. Каторжные, ссыльные и бродяги были какъ тавреные кони, но это не мѣшало имъ бѣгать. Тюремнымъ населеніемъ создана была въ противовѣсъ цѣлая процедура травленія клеймъ. За побѣги ссыльные наказывались кнутомъ, наказанныхъ разъ обнаруживали по знакамъ на тѣлѣ и удваивали кару, удваивали сроки. Но и это не помогало,—каторжные бѣгали по 19 и по 20 разъ, каждый разъ расплачиваясь шпицрутенами и плетьюми. Иногда клейма покрывали руки и часть спины, какъ шавроны за побѣгъ, но человекъ не переставалъ добиваться воли путемъ побѣга.

Бродячество въ Сибири явилось только болѣе систематическимъ, болѣе крѣпкимъ и болѣе сильнымъ. Оно развилось здѣсь въ сплоченную корпорацію. Имя „бродяги“ имѣло извѣстный почетъ среди ссыльной братіи, бродяга имѣлъ свой авторитетъ, они сплотились, другъ друга поддерживали, работали свои обычаи, правила, поддерживали сношенія въ тюрьмахъ, проложили тракты и учили неопытныхъ, принимая въ свою корпорацію. Приволье, пустыни Сибири, лѣса, рѣдкое населеніе, слабость полицейской власти—способствовали развитію бродячества и скитаньямъ по Сибири. Бродяги бродили здѣсь по дорогамъ цѣлыми арміями, не стѣснялись властей и не боялись жителей. До послѣдняго времени бродячество въ Сибири ссыльныхъ и безпрепятственное движеніе ихъ отъ востока къ западу по направленію къ Уралу является вещью какъ бы узаконенною, всякій проѣзжающій можетъ встрѣтить этихъ скитальцевъ.

Недавно при обсужденіи вопроса о ссылкѣ одинъ изъ генералъ-губернаторовъ засвидѣтельствовалъ, что во время объѣзда по Сибири онъ встрѣчалъ этихъ бѣглыхъ гурьбами, и они нисколько не стѣснялись объявлять, что они бѣглецы. Ясно, что здѣсь не только законодательство, но и мѣстная администрація была безсилна парализовать бродячество и предупредить побѣги изъ ссылки. Ссылка бродягъ не только не предупредила возвращеніе ихъ въ Россію и побѣги, но усиливала у ссыльныхъ жажду къ возвращенію. Всѣ бѣглецы ссыльные прикрывались именемъ „непомнящихъ“, здѣсь они искали выхода переимѣнить „родъ жизни“, какъ они выражались, или выиграть въ наказаніи. Являясь въ Европейскую Россію, они казались просто скитальцами. Суду и слѣдствію чрезвычайно трудно было обнаружить личность, и оно легко могло смѣшавъ личность отчаяннаго злодѣя и бѣгло-каторжнаго вмѣстѣ съ какимъ нибудь „простецомъ“, бездомнымъ скитальцемъ, который почему нибудь не открывалъ фамиліи. Въ одномъ случаѣ при установленіи строгой кары законъ могъ примѣнить черезчуръ большое наказаніе къ невинному, въ другомъ подъ прикрытіемъ гуманнаго закона избѣгалъ кары бѣглый изъ Сибири. Вотъ дилемма, которая не разрѣшалась юстиціей. Примемъ во вниманіе, что контингентъ бродягъ въ Сибири былъ столь громаденъ, достигая нѣсколькихъ тысячъ человекъ, что узнать ихъ, описать ихъ примѣты подробно, снять карточки было невозможно. Ссылка до 12,000 въ годъ прибавляла все новыхъ и новыхъ странниковъ. Иногда администрація распоряжалась задерживать бродягъ и бѣглыхъ, но полиція и населеніе не могли выполнить это при огромномъ числѣ ихъ. Тюремны были наводнены бѣглыми и помѣщать ихъ было негдѣ. Ссыльная система наказанія сдѣлала для бродячества въ Россіи ту услугу, что обыкновенный безземельный и бездомный скиталецъ, какой нибудь безродный сирота, дитя, убѣгавшее отъ родителей, городской пролетарій безъ работы, неопытный преступникъ, трусъ или несчастливецъ, желающій разорвать связи съ обществомъ и родными, подвергался карѣ ссылкой за бродячество, поступалъ въ слѣдующую категорію ссыльныхъ бродягъ, дѣлался бродягою по профессіи на цѣлую жизнь, скитался въ Сибири и въ видѣ уже опытнаго ссыльно-поселенца или каторжнаго являлся въ Европейскую Россію. Ясно, что ссылка только усиливала бродячество, а не предупреждала его. Вотъ тѣ уроки, которые слѣдуетъ вынести при составленіи новаго уголовного кодекса. Здѣсь необходимо, какъ видимъ, вмѣсто огульной ссылки, отжившей свое время, цѣлый рядъ мѣръ, предупреждающихъ бродячество, и замѣна

прежнихъ наказаній болѣе цѣлесообразными и болѣе дѣйствительными. Наказанія, конечно, могутъ различаться по степенямъ. Категоріи бродягъ даже въ Сибири были слишкомъ различны, чтобы подводить ихъ подъ одну категорію. Недаромъ многіе, судя по внѣшнему виду и скромному поведенію сибирскихъ бродягъ, выносили впечатлѣніе, что это—безвредные люди. Несомнѣнно, что не всѣ изъ нихъ были злодѣями, другіе—простыми скитальцами или людьми, охваченными одной жгучей страстью видѣть родину, не имѣя за собою ничего преступнаго. Но, конечно, всѣхъ бродягъ подводить подъ эту категорію невинныхъ людей тоже будетъ ошибочно. Чѣмъ было бродяжество для Сибири и какъ отражалось на мѣстномъ населеніи и крестьянствѣ, когда законъ и кара наказанія для бродягъ была безсильна,—мы поговоримъ въ особой статьѣ.

Теперь же прибавимъ, что наша уголовная кодификація требуетъ поправки и измѣненія наказанія примѣнительно не къ однимъ бродягамъ. Бродяги какъ ни тяжелы были для Сибири, какъ ни остра и ни жестока была борьба съ ними, но они, скитаясь среди мѣстнаго населенія, не принесли еще такого зла и растлѣнія, какъ другіе рыцари ссылки, которые устраивались въ Сибири, развращали все окружающее и которыхъ нелегко выкурить. Ссылка у насъ потеряла всякое значеніе, направляясь въ города. И лица, судимыя за мошенничество, скорѣе награждаются этою ссылкой, чѣмъ наказываются. А между тѣмъ лица, судимыя за мошенничество, подлоги, одни изъ самыхъ испорченныхъ людей и наиболѣе опасныхъ для администраціи и общества. Съ ними предстоитъ гораздо болѣе борьба въ городахъ Сибири. На это несомнѣнно приговорить съ формою наказанія слѣдуетъ также обратить вниманіе нашимъ юристамъ при новой кодификаціи.

ХРОНИКА.

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта министру путей сообщенія разрѣшено произвести необходимыя работы для завершенія устройства объ-енисейской системы и приспособленія ея на всемъ протяженіи для безпрепятственнаго плаванія маломѣрныхъ судовъ, а также произвести окончательныя изслѣдованія порожиистой части Ангары.

18-го іюля 1887 года опубликованы Высочайше утвержденныя мнѣнія государственнаго совѣта о возвышеніи патентнаго сбора въ губерніяхъ Иркутской и Енисейской и въ Якутской области и о примѣненіи въ Закаспійской области нѣкоторыхъ правилъ уставовъ о штейномъ и табачномъ сборахъ.

Въ № 66 «Собранія узаконеній и распоряженій правительствъ», отъ 14-го іюля 1887 года, напечатаны, между прочимъ, Высочайше утвержденныя положенія: объ окладахъ содержанія предсѣдателя иркутскаго и енисейскаго губернскихъ правленій и якутскаго вице-губернатора; объ установленіи для Туркестанскаго края особыхъ правилъ для открытія штейныхъ заведеній, и о введеніи въ Туркестанскомъ краѣ общаго положенія о точномъ довольствіи командированныхъ лицъ, кромѣ проезжающихъ между Казалинскомъ и пунктами Аму-Дарьинскаго отдѣла.

Въ № 69 «Собранія узаконеній и распоряженій правительствъ» помѣщены постановленія: о завершеніи работъ по устройству Объ-Енисейскаго воднаго сообщенія; объ учрежденіи преміи имени генералъ-адъютанта Казнакова и о порядкѣ отчетности въ опекунскихъ дѣлахъ въ Туркестанскомъ краѣ.

Телеграмма изъ Кизиль-Арвата, отъ 25-го іюля, сообщаетъ: «Завѣдывающій постройкой Самаркандской желѣзной дороги, генералъ Анненковъ, выѣхалъ изъ Чарджуя въ Ташкентъ для утвержденія проекта временнаго деревяннаго желѣзнодорожнаго моста чрезъ Аму-Дарью, длиною въ полторы версты. Къ землянымъ работамъ приступлено по всей линіи».

По телеграммѣ «Агентства Гаваса» изъ Москвы, многія лица, проживающія въ этомъ городѣ и поддерживающія черезъ Афганистанъ прямыя сношенія съ англійскою Индіею, получили извѣстіе, что между индійскими мусульманами готовится важное движеніе въ духѣ, враждебномъ для англичанъ.

Морское министерство признало необходимымъ учредить должность командира владивостокскаго порта, съ окладомъ въ 9,000 руб., а постъ главнаго командира портовъ Тихаго океана соединить съ постомъ начальника эскадры судовъ. Кромѣ того, предложено значительно увеличить самый составъ военныхъ судовъ Тихоокеанской эскадры и улучшить различныя портовые учрежденія и склады, необходимыя для содержанія большаго флота на далекомъ Востокѣ. («Нов. Вр.»).

По словамъ «Новостей», въ Петербургѣ ожидается въ непродолжительномъ времени депутація отъ нижегородскаго и московскаго купечества, ѣдущая хлопотать въ министерствѣ финансовъ о поощрительныхъ льготахъ для развитія торговли русскими товарами на восточной границѣ.

«Новости» сообщаютъ, что постройка средне-азиатской дороги отъ Чарджуя на Бухару и Самаркандъ идетъ довольно успѣшно, и скоро будетъ открытъ новый участокъ. Въ техническомъ отношеніи дорога эта будетъ представлять нѣкоторую особенность: вмѣсто моста черезъ Аму-Дарью, предполагается устроить паромъ для перевозки поѣздовъ, какъ это уже практикуется въ Америкѣ.

Задуманное еще въ прошломъ году московскими мануфактуристами учрежденіе въ торговыхъ центрахъ Европейской и Азиатской Россіи специальныхъ торговыхъ агентуръ, куда бы могли доставляться товары на коммиссію, въ настоящее время близко къ осуществленію. Въ началѣ осени подобныя агентуры открываются въ нѣкоторыхъ городахъ, въ томъ числѣ въ Самаркандѣ и Ташкентѣ. («Нов. Время»).

Землетрясеніе въ Вѣрномъ не прекращается, какъ это видно изъ телеграммы изъ этого города отъ 20-го іюля, которая сообщаетъ, что «легкія сотрясенія земли продолжаются».

Изъ Вѣрнаго, отъ 22-го іюня, пишутъ въ «Туркест. Вѣд.»: «На губернаторской площади, гдѣ поставлена походная церковь, поставлена юрта, въ которой помѣщается пріемный покой; здѣсь врачъ, Н. М. Ивановъ, и два фельдшера оказываютъ помощь раненымъ и ушибленнымъ во время землетрясенія. По 24-е іюня оказана помощь въ этомъ покоѣ 281 человѣку перевязками, лѣкарствами и проч. Тяжело изувѣченные направляются въ госпиталь, гдѣ ихъ было болѣе 50 человѣкъ. Кромѣ того, много увѣчныхъ лежало по домамъ, изъ интеллигентнаго и состоятельнаго классовъ; немало есть людей съ переломанными ногами, руками, сломанными ребрами и т. п. Всего оказано медицинскихъ пособій до 500 человѣкамъ».

Въ «Акмолинскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ» (№ 27) напечатанъ подробный списокъ лицъ и учреждений, отъ которыхъ поступили денежные пожертвованія въ пользу города Вѣрнаго и Семирѣченской области. Всѣхъ жертвователей въ этомъ списокѣ насчитывается 205. Общая сумма пожертвованій составляетъ 1,969 руб. 17 коп. Изъ этихъ денегъ отослано было 3-го іюля въ Вѣрненскій комитетъ для распредѣленія пособій 1,680 руб. Самые крупныя взносы поступили отъ акмолинскаго окружнаго правленія Общества спасанія на водахъ (500 р.) и отъ дирекціи омскаго драматическаго Общества (400 р.), затѣмъ отъ конторы «Московскихъ Вѣдомостей» (268 р.), отъ омской городской думы (150 р.) и отъ М. А. Ливенцова (100 р.). Остальная часть пожертвованной суммы составила изъ небольшихъ взносовъ, даже отчасти копѣчныхъ (напр., 20, 15, 10 и 8 коп.).

Въ «Телеграммахъ Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства» (№ 165), отъ 20-го іюня текущаго года, разосланныхъ подписчикамъ газеты «Сибирь», напечатано слѣдующее объявленіе отъ

посительно приостановки издания названной газеты: «По распоряженію г. министра внутреннихъ дѣлъ временный редакторъ газеты «Сибирь» М. В. Загоскинъ устраненъ отъ этой обязанности; поэтому газета «Сибирь», впредь до утверженія новаго редактора, выходить не будетъ».

«Новое Время» передаетъ, что, «въ видахъ увеличенія кореннаго русскаго населенія въ Примурскомъ край, въ Южномъ Уссури идетъ дѣятельная работа по съемкѣ плановъ. Весь край раздѣляется на участки для прибывающихъ поселенцевъ, съ правомъ выбора ихъ по своему усмотрѣнію. По мѣрѣ того, какъ свободныя земли будутъ приводиться въ извѣстность, о готовыхъ къ отдачѣ участкахъ будетъ публиковаться во всеобщее свѣдѣніе, для облегченія выбора мѣста переселенцами.

Любопытно бы познакомиться и съ подробностями, какъ будутъ раздаваться участки. Конечно, здѣсь желательно предупреденіе злоупотребленій частной собственностью. Вѣдь на Амурѣ могутъ появиться нечаянно латифундіи.

Свѣдѣнія, полученныя въ Москвѣ фабрикантами изъ степныхъ мѣстностей Сибири, оказываются крайне благоприятными для торговли мануфактурными товарами,—пишетъ «Русскій Курьеръ». На этомъ основаніи дѣла на Иваново-Крестовской ярмаркѣ съ этими товарами должны быть хорошия. На веселыхъ и лѣтнихъ степныхъ ярмаркахъ торговали хорошо. Бараны на этихъ ярмаркахъ проданы были съ пользою, а потому и денегъ въ степи оказывается болѣе прежняго. На границахъ Китая, въ Семипалатинскѣ, Зайсанѣ, Бахтахъ торговали въ нынѣшнемъ году отлично, такъ что въ товарахъ на китайскую руку, какъ предвидится, будетъ недостатокъ. Въ предѣлахъ Средней Азии, за исключеніемъ Бухары, мануфактурнымъ товаромъ вполнѣ расторговались. Вслѣдствіе хорошаго урожая въ Западной Сибири, а равно недостатка мануфактурнаго товара въ Восточной Сибири, надобно ожидать на Нижегородской ярмаркѣ оживленнаго спроса на одежныя товары. Полученныя нынѣ въ Москвѣ образцовыя кипы бухарскаго хлопка, выращеннаго изъ сѣмянъ американскаго хлопка, оказались очень хорошиими относительно доброты этого прядильнаго вещества. При большемъ развитіи посѣвовъ хлопка въ Средней Азии, Россія въ состояніи будетъ освободиться отъ необходимости привозить на свои фабрики американскій хлопокъ, особенно если со стороны правительства оказано будетъ тому содѣйствіе въ видѣ обложенія особою пошлиною заграничнаго хлопка, для успѣшнѣйшаго разведенія хлопка въ русскихъ предѣлахъ Средней Азии и въ сопредѣльныхъ вассальныхъ ханствахъ.

Въ «Екатеринбургской Недѣлѣ» находимъ такое извѣстіе: «Надвяхъ, находясь на восточной границѣ между Пермской и Тобольской губерній, въ селѣ Болотовскомъ, Верхотурскаго уѣзда и деревнѣ Кожевенной, Туринскаго округа, мы были поражены бѣдствіемъ сибирскаго населенія отъ развитія эпизоотіи сибирской язвы, начавшейся съ конца мая мѣсяца. Ни врачевныхъ, ни санитарныхъ мѣръ здѣсь не принимается, и падежъ скота принялъ такіе размѣры, что, напр., въ одномъ селѣ Санкинскомъ пало болѣе 60 лошадей. Мѣстный священникъ, желая сохранить своихъ лошадей, увелъ ихъ къ знакомымъ около города Туринска, верстъ за 100. Прихавъ 13 іюня на здѣшнюю границу съ ветеринарнымъ врачомъ г. Собынинымъ въ деревню Кожевенную, отстоящую въ 3 верстахъ отъ границы Верхотурскаго уѣзда для принятія врачевно-санитарныхъ мѣръ, мы слышали, что недавно сюда приходилъ командированный къ-то фельдшеръ «Астафій Ивановичъ», у котораго нѣтъ никакихъ медикаментовъ. Погоревавъ съ крестьянами о бѣдѣ, онъ куда-то ушелъ, а эпизоотія распространяется, причѣмъ много заболѣваній и въ деревнѣ Кожевенной. Благодаря же отсутствію въ Туринскомъ округѣ надлежащихъ мѣропріятій противъ эпизоотіи, болѣзнь появилась и въ сѣбдней Махневской волости, Верхотурскаго уѣзда, гдѣ почва очень болотиста, а потому очень благоприятна для развитія эпизоотіи».

Корреспондентъ изъ Перми пишетъ въ «Волжскій Вѣстникъ»: «Пермская губернія нынѣшнее лѣто страдаетъ отъ сибирской язвы, которая распространилась болѣе чѣмъ на пятьдесятъ селеній въ Верхотурскомъ уѣздѣ, охватила чуть не весь Чердынскій и грозитъ тоже сдѣлать и съ Камышловскимъ, такъ какъ и въ этомъ уѣздѣ заражено уже нѣсколько селеній; нужно полагать, что не выдержитъ такой осады и Ирбитскій уѣздъ: съ одной стороны, его осаждаютъ Камышловскій, съ другой—Верхотурскій уѣзды и съ третьей—самая опасная и послужившая причиной появленія сибирской язвы въ Пермской губерніи, губернія Тобольская, гдѣ болѣзнь эта свирѣпствуетъ и, какъ передаютъ очевидцы, мѣръ противъ распространенія ея не принимается абсолютно никакихъ. Во что-то обойдется населенію нашей губерніи эта игра въ чуму, сибирскую язву и проч.?»—спрашиваетъ корреспондентъ.

Это отношеніе губерній съ земствами къ невскимъ сибирскимъ губерніямъ характерно.

По сообщенію «Акмолинскихъ Областныхъ Вѣдомостей» (№ 27), въ степяхъ опять появляется сибирская язва.

По словамъ тѣхъ же «Вѣдомостей», въ Джиландинской волости, Кокчетавскаго уѣзда, въ весну нынѣшняго года отъ недостаточности подпожнаго корма и неудовлетворительности питанія имъ зимой пало скота: верблюдовъ 7 головъ, лошадей 699, рогатаго 389 и барановъ 1,250 головъ.

Эти ежегодныя падежи начинаютъ внушать серьезныя опасенія за скотоводство въ нашихъ степяхъ. Пора сдѣлать изысканія, на сколько сохранилось скотоводственное имущество киргизовъ сравнительно съ прежнимъ.

«Современныя Извѣстія» сообщаютъ, что 17-го и 18-го іюля, чрезъ Москву проѣхала въ Томскую губернію партія переселенцевъ изъ Курской губерніи, числомъ до 120 человекъ.

По словамъ «Русскаго Курьера», 23-го іюля, по нижегородской желѣзной дорогѣ черезъ Москву прослѣдовала съ юга партія переселенцевъ, состоящая изъ 40 человекъ, которые отправляются въ Томскую губернію и другія мѣста сѣверной Россіи.

«Недѣля» сообщаетъ слѣдующій фактъ изъ уголовной хроники города Ташкента. Около Ташкента два арестанта напали на свой конвой, состоявшій изъ шести солдатъ, и отбили у нихъ ружья и патроны, послѣ чего засѣли въ камышахъ и выстрѣлами изъ отнятыхъ ружей убили унтеръ-офицера, приведшаго на помощь конвойнымъ еще 12 солдатъ. Одинъ изъ арестантовъ былъ убитъ, а другой, израненный, взятъ живымъ.

Изъ Тюмени намъ пишутъ, что въ этомъ городѣ является мысль устроить публичную бібліотеку. Главными ревнителями устройства бібліотеки выступаютъ И. И. Игнатовъ, Т. А. Тимоеенковъ и г. Чукмалдинъ. Помогай Богъ доброму началу и исполтай жертвователямъ! Когда оснуется бібліотека, просимъ сообщить, чтобы направить пожертвованія книгами и журналами.

Въ Хивѣ, какъ сообщаютъ «Турк. Вѣд.», въ февралѣ мѣсяцѣ этого года, по инициативѣ хана, открыто училище, главная цѣль котораго—обученіе туземныхъ дѣтей русскому разговорному языку и русской грамотѣ. Учитель этого училища—отставной унтеръ-офицеръ Б.

Не высокій педагогъ для этого ханства при всей любви хивинскаго хана къ просвѣщенію.

На островѣ Сахалинѣ предположено, какъ передаетъ «Новое Время», учредить первую профессиональную школу для дѣтей ссыльныхъ поселенцевъ.

Православное миссіонерское общество рѣшило снабдить всѣхъ миссіонеровъ Камчатской миссіи походными аптеками.

По сообщенію «Дѣловаго Корреспондента», интересъ къ сибирско-уральской научно-промышленной выставкѣ не ослабѣваетъ;

появилось много прѣзжихъ посѣтителей. Платы за входъ выр-
чено: 8-го іюля 304 р., 9-го 216 р., 10-го 196 р., 11-го 161 р.,
и вечеромъ въ гулянье 117 р., 12-го 597 р., 13-го 93 р., 14-го
241 р., 15-го 198 р. и 16-го 217 рублей.

Корреспондентъ «Русскихъ Вѣдомостей» указываетъ на пло-
хое состояніе казачьихъ школъ Акмолинской области и предла-
гаетъ слѣдующія мѣры для улучшенія народнаго образованія
въ этой области: 1) для нѣсколькихъ поселковъ имѣть одну
школу, а не въ каждомъ поселкѣ свою, такъ какъ въ слѣдствіе
незначительнаго числа жителей во многихъ поселкахъ школа
не можетъ хорошо содержаться; 2) надзоръ за казачьими
школами въ области поручить министерству народнаго про-
свѣщенія, вмѣсто казачьихъ офицеровъ, которые, имѣя пря-
мую обязанность, школами завѣдуютъ между прочимъ, и 3) от-
числять на казачьи школы и области нѣкоторую сумму
изъ запаснаго казачьяго капитала, который довольно значи-
теленъ. Въ послѣднее время, какъ говоритъ корреспондентъ
газеты, добрый починъ сдѣланъ: приглашенъ инспекторъ учи-
лицъ для обревизованія казачьихъ школъ. Есть надежда, что
инспекторъ укажетъ на существующіе недостатки школъ и на
способы къ ихъ улучшенію. Въ заключеніе приводятся слѣду-
ющія статистическія данныя по народному образованію въ об-
ласти за 1886 годъ, позаимствованныя изъ памятной книжки
Акмолинской области: въ Омскомъ уѣздѣ на двадцать школъ
приходится 403 ученика и 89 воспитанницъ; въ Петропавлов-
скомъ на 38 школъ—714 учениковъ и 138 ученицъ, въ Кокче-
тавскомъ на 14 школъ—525 учениковъ и 177 ученицъ; въ
Атбасарскомъ на 1 школу 21 воспитанница (воспитанниковъ
нѣтъ: очень оригинально); въ Акмолинскомъ на одну школу
тоже 22 воспитанницы, и ни одного воспитанника!

«Русскія Вѣдомости», говоря о предстоящемъ статистическомъ
исслѣдованіи нѣкоторыхъ губерній Сибири, замѣчаютъ: «Исслѣ-
дователи хозяйственной жизни Восточной Сибири (а также и
Западной, прибавимъ мы) должны быть постоянно и тщательно
ограждаемы отъ множества мелкихъ и крупныхъ неприяностей
и препятствій, какія ихъ ожидаютъ со стороны вліятельныхъ
мѣстныхъ лицъ».

Мы должны замѣтить на это, что такъ какъ исслѣдователи
посылаются по распоряженію генералъ-губернатора Восточной
Сибири, то они будутъ вполне гарантированы отъ всякихъ не-
прияностей.

Въ послѣднемъ № 24 газеты «Сибирь» сообщено слѣдующее из-
вѣстіе: «12-го мая въ засѣданіи красноярскаго окружнаго суда
объявлена резолюція о присужденіи къ четырехмѣсячному заклю-
ченію богача золотопромышленника В. Ф. Хилкова, за оскор-
бленіе имъ словами полицейскаго пристава 2-й части г. Красно-
ярска Ложникова при отправленіи службы. Неприятное извѣстіе
при веселомъ настроеніи духа, когда съ каждой таратайки руды
промываютъ 30 фунтовъ золота... Сообщаютъ неимовѣрные свѣ-
дѣнія объ этой добычѣ, баснословные результаты даетъ рудное
золото Хилкова... А тутъ, какъ на зло, тянутъ счастливица»...

Изъ Иркутска сообщаютъ, что послѣ пресловутаго и спра-
ведливаго суда почтенныхъ коллегъ докторъ Писаревъ по раз-
строенному здоровью выѣхалъ изъ Иркутска. Послѣдняя меди-
цинская исторія, ясно, не могла отразиться благоприятно на здо-
ровьѣ уважаемаго, заслуженнаго и пользовавшагося почетомъ
почтеннаго медика.

Изъ «Акмолинскихъ Областныхъ Вѣдомостей» (№ 27) узна-
емъ, что акмолинской городской думой, 29-го мая настоящаго
года, «по заявленію любителей драматическаго искусства, отно-
сительно пріобрѣтенія зданія для общественнаго театра, постано-
влено: поручить управѣ пріобрѣсти покупкою для сказанной цѣли
зданіе, временно занимаемое театромъ и нынѣ предназначенное
къ продажѣ, или купить другое болѣе подходящее, ассигновавъ
на это изъ городскихъ суммъ 100 рублей».

На 100 руб. зданіе для цѣлаго театра! Да гдѣ же есть еще
блаженнѣе страна?!

Анекдоты. Сибирскіе города изобилуютъ героями и исторіями,
которые характеризуютъ нравы нашей печальной окраины. Изъ
одного торжествующаго совершеннолѣтія города сообщаютъ, что
во время гулянья въ лѣтнемъ саду произошла такая сцена.
Одинъ изъ совершеннолѣтнихъ героевъ желая доказать любовь
къ музыкѣ и развить въ несчастномъ музыкантѣ слухъ, началъ
тѣмъ, что ударилъ его въ ухо и ударомъ свалилъ его на землю.
Этотъ герой не понималъ даже того, что въ публичномъ мѣстѣ
драться не дозволяется. Затѣмъ герой отправился въ клубъ
какъ ни въ чемъ не бывало. Въ другомъ мѣстѣ такого сорванца,
конечно, ограничили бы.

Сибирь страна «полевыхъ» и всякихъ другихъ дворянъ, по
не настоящихъ. Многія изъ этихъ лицъ просто профершичили-
вшіеся авантюристы, не умѣющіе поддержать даже «мѣщанскаго»
достоинства. Одинъ изъ такихъ героевъ въ городѣ Т. постоянно
старается заявлять о своемъ происхожденіи неумѣстною амбиціозно-
стью и скандалами. Между прочимъ, онъ ѣздитъ въ коляскѣ съ
собакою и надѣвалъ на нее ту фуражку, которая составляетъ его
гордость. Онъ же весьма легко наталкивается на разныя исторіи
и не претендуетъ, когда его избиваютъ въ трактирахъ. Но вре-
менами онъ вдругъ начинаетъ пѣть на тему: «задѣть мою ам-
бицію я не позволю вамъ»....—Все бы это хорошо, если бы тебя
лакеи не били!—отвѣчаютъ ему.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Содержаніе. Изъ Екатеринбурга.—Плохіе порядки на выставкѣ: неимѣ-
ніе каталоговъ, безпорядочное расположеніе экспонатовъ, отсутствіе
распорядителей. Высокая плата за входъ на выставку. Обиліе разнаго
рода увеселеній и устройство всего только двухъ лекцій по поводу
экспонатовъ. Профессора, ученые делегаты и газетные корреспонденты,
прибывшіе для обзора выставки. Мѣстные газеты: одна—органъ вы-
ставочнаго комитета и другая, выражающая требованія публики по
отношенію къ выставкѣ. Плохая справочная книжка по Екатери-
нбургу. Успѣшный сборъ денегъ за входъ на выставку. Неослабляю-
щій притокъ иногороднихъ посѣтителей выставки. Условія, препят-
ствовавшія крестьянамъ посѣщать выставку.—Изъ Вѣрнаго. Разруше-
ніе города землетрясеніемъ. Масса погибшихъ и неполнота свѣдѣній о
нихъ. Дома и церкви—груды развалинъ. Недостатокъ рабочихъ для
построекъ. Продолжающееся до сихъ поръ землетрясеніе. Трещины въ
землѣ. Вѣгство жителей изъ города. Оплынины изъ черной глины,
угрожающія разрушенному городу.—Изъ Омска. Бездѣятельность мѣст-
наго муниципалитета. Разрушеніе рѣкою Омью праваго берега и от-
сутствіе мѣръ для предупрежденія этого. Единственный мостъ, соеди-
няющій обѣ половины города, и крайнія неудобства отъ этого при
тушеніи пожаровъ. Два случая пожара. Негодованіе населенія на го-
родскаго голову. Вымогательство ночныхъ сторожей. Небрежное рытье
канавъ. Безпорядокъ на базарной площади. Кражи. Процвѣтаніе ка-
баковъ. Три утопленника.—Изъ Ташкента. Предстоящій десятилѣт-
ній юбилей думы. Злоупотребленія въ думѣ, вызвавшія необходи-
мость назначенія администраціей начальника города, вмѣсто выбро-
скаго головы. Зоркій надзоръ начальника города за дѣятельностію
управы и гласныхъ. Раскрытіе злоупотребленій торговой депутаціи.
Полнѣйшее подчиненіе управы начальнику города. Управскій сторожъ
въ роли обличителя. Мечта гласныхъ объ утвержденіи думы и ихъ
робость хлопотать объ этомъ.—Изъ Забайкалья. Объединеніе населенія.
Надежды на урожай хлѣба. Скандалисты.—Изъ села Готопулова. Дѣ-
ятельность мѣстнаго чиновника по крестьянскимъ дѣламъ: энерги-
ческое преслѣдованіе конокрадовъ, открытіе больницы, проектъ по-
стройки новаго зданія для училища. Необходимость улучшенія пожар-
ной части въ селѣ.

Екатеринбургъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Екатеринбургская ви-
ставка началась. Съ перваго раза видно, что это—выставка громад-
ныхъ размѣровъ не только по количеству отдѣловъ, экспонатовъ въ
нихъ и пространству, ею занимаемому, но и по количеству съѣзжаю-
щейся публики, по продолжительности періода выставки (почти три
мѣсяца), котораго къ тому же едва хватитъ на подробное ея изу-
ченіе и описаніе. Открывавшій выставку Великій Князь нашель нуж-
нымъ продлить свое здѣсь пребываніе на двое сутокъ; прѣзжіе
ученые и корреспонденты газетъ точно также остаются здѣсь цѣ-

лыми недѣлями дольше, чѣмъ предполагали. Даже мѣстные интеллигентные люди не перестаютъ посѣщать выставку послѣ 7—8 дней осмотра, и не изъ одного только желанія потолкаться въ народѣ, а изъ любопытства, постоянно поддерживаемаго изучаемыми предметами. То же самое дѣлается и съ прїѣзжими изъ ближайшихъ городовъ; прїѣхавъ на 2—3 дня, они остаются по недѣлямъ, не смотря на дороговизну квартиръ. Экспертиза, начавшаяся немедленно по открытіи выставки, затянулась тоже потому, что экспертировать массу выставленныхъ предметовъ втеченіе короткаго срока никакъ не приходится. Но если выставка велика и обильна, то съ другой стороны настоящаго порядка на ней немного. Очень любезный, въ смыслѣ гостепрїимства къ корреспондентамъ и делегатамъ, выставочный комитетъ не любезенъ къ ихъ дѣловымъ требованіямъ. Каталогъ выставки до сихъ поръ еще не совсѣмъ готовъ, не говоря о томъ, что составленъ безпорядочно; многіе экспонаты не раскупорены, а находятся въ ящикахъ, въ которыхъ прибыли на выставку; объяснить выставленное не берутся, а предоставляютъ каждаго самому себѣ; телеграфной станціи, читальной комнаты, гдѣ можно было бы прїѣхать сдѣлать замѣтки, на выставкѣ нѣтъ, и только недавно догадались вывѣсить почтовый ящикъ. Дежурный на выставкѣ на всѣ отдѣлы одинъ, да и тотъ обыкновенно занятъ сопровожденіемъ лишь болѣе знатныхъ особъ. Обыкновенные посѣтители жалуются, кромѣ того, на отсутствіе надписей на экспонатахъ, описаній имъ и указателей цѣнъ и на то, что путеvodителей по выставкѣ нѣтъ. Должно быть, вслѣдствіе этого посѣтителей изъ престопаго мало, да и тѣ выходятъ неудовлетворенными. Цѣна за входъ на выставку довольно высока, не ниже 30 коп., и при этомъ заведенъ еще обычай требовать при входѣ каждый разъ новаго билета, такъ что если посѣтителю захотѣлось позавтракать, то онъ долженъ завтракать тутъ же, на выставкѣ, иначе у него послѣ завтрака потребуютъ новый входной билетъ. Объ отбѣдѣ этого обычая публика уже просила въ одной изъ мѣстныхъ газетъ, но изъ этого ничего не вышло. Увеселеній на выставкѣ много: то концерты Славянскаго, то концерты рожечниковъ и мѣстной оперной труппы происходятъ тутъ же на самой выставкѣ, въ особомъ залѣ. Но зато свойственныя научной выставкѣ лекціи, чтенія, за сѣданія съѣхавшихся и мѣстныхъ специалистовъ совершенно почти отсутствуютъ. Была лекція профессора Тарасова о кустарной промышленности и другая о кустаряхъ-смолокурахъ въ Казанской губерніи; обѣ эти лекціи состоялись, благодаря хлопотамъ частныхъ лицъ. Публики на означенныхъ чтеніяхъ, къ сожалѣнію, было немного. Комитетъ не позаботился своевременно о повѣсткахъ. Засѣданія уральскаго Общества, устройсваго выставку, что-то не слышно. Изъ прїѣзжихъ ученыхъ мы слышали о профессорѣ Асенеличѣ, русскихъ профессорахъ Н. Ф. Высоккомъ и И. Т. Тарасовѣ; изъ делегатовъ ученыхъ обществъ и правительственныхъ учреждений здѣсь были: горный инженеръ А. А. Юсса, делегатъ отъ центрального статистическаго комитета и географическаго Общества В. Д. Аленицынъ, отъ министерства государственныхъ имуществъ инженеръ О. А. Арсеневъ, отъ министерства народнаго просвѣщенія директоръ ремесленнаго училища цесаревича Николая г. Азововъ. Корреспонденты прибыли отъ редакцій: „Московскихъ“ и „Русскихъ Вѣдомостей“, „Новаго Времени“, „Сына Отечества“, „Минуты“, „Казанскаго Листка“ и „Волжскаго Вѣстника“. Въ другія газеты корреспондируютъ мѣстные здѣшніе обыватели; корреспонденты познакомились между собою, при посредствѣ редактора-издателя мѣстнаго „Дѣловаго Корреспондента“. Все, что я написалъ вамъ выше, составляетъ общій выводъ, сдѣланный мѣстными и прїѣзжими корреспондентами. Мѣстные газеты участили сроки выхода своихъ номеровъ и въ розничной продажѣ идутъ довольно бойко. Одна изъ газетъ продолжаетъ быть органомъ комитета, другая стремится быть выразительницей нуждъ всей выставочной публики и, кажется, успѣваетъ въ этомъ. Иногородными газетами торговля въ розницу идетъ неособенно успѣшно, хотя на время выставки редакторъ „Дѣл. Корр.“ устроилъ и эту продажу. Вышла также въ свѣтъ очень жиденькая и дорогая книжка подъ названіемъ справочной по городу Екатеринбургъ, но и эта книжка, за неимѣніемъ другихъ путеvodителей, раскупается. Сборъ за входъ на выставку идетъ очень успѣшно, хотя это зависитъ не столько отъ количества посѣтителей, сколько отъ высокихъ цѣнъ. Ослабленія интереса къ выставкѣ еще не замѣтно. Уѣзжающихъ посѣтителей смѣняютъ вновь прїѣзжіе; прѣз-

жающіе въ Крестовскую и Нижегородскую ярмарки дадутъ новый контингентъ любопытныхъ; погода, какъ нарочно, благопрїятствуетъ. Такого лѣта, какъ настоящее, даже старожилы не запомнятъ. Жаль, что страшно высокія цѣны мѣшали крестьянамъ посѣщать выставку, а теперь скоро наступаетъ страда, болѣе ранняя, чѣмъ обыкновенно, и только послѣ страды, развѣ въ сентябрѣ, съ выставкою познакомится крестьянство.

Вѣрный (корресп. „Восточн. Обзор.“). „Вѣрнаго не существуетъ!.. Землетрясеніемъ, бывшимъ около 4 хъ часовъ утра 28-го минувшаго мая, городъ разрушенъ до основанія... камня на камнѣ не осталось. Много засыпало людей... убило, изувѣченныхъ масса, особенно дѣтей“. Такое ужасное извѣстіе мы получили, не дохавъ станціи двѣ до Сергіополя (есть такая станица въ Семирѣченской области), на своемъ пути въ несчастный Вѣрный, такъ разоренный теперь. Не сразу-то хотѣлось вѣрить, чтобы такое извѣстіе было истинно. Но, увы, чѣмъ ближе къ Вѣрному, тѣмъ оно болѣе и болѣе подтверждалось. Стали получаться ужасныя телеграммы о числѣ отысканныхъ, открытыхъ въ грудяхъ камня жертвъ... Въ такое-то число погребено 120 тѣлъ, въ такое-то 200!.. Но это далеко не точныя свѣдѣнія, а если болѣе или менѣе и точныя, то только собственно въ отношеніи города; въ окрестностяхъ, о киргизахъ, напримѣръ, едва ли собраны точныя цифры. Вотъ мы слышимъ уже рассказы самихъ бѣдныхъ, пострадавшихъ, стремглавъ бѣгущихъ изъ роднаго мѣста, содрогающихся при одномъ воспоминаніи объ испытанномъ. Были несчастные, помѣшавшіеся отъ испуга и горя. Такъ, негаданно, быстро, втеченіе какихъ нибудь 3-хъ минутъ, не стало города, стоившаго десятки милліоновъ... Въ такихъ-то ужасныхъ размѣрахъ разразилось надъ несчастнымъ Вѣрнымъ землетрясеніе. Простой народъ въ этомъ видитъ гнѣвъ Божій... И что можетъ быть ужаснѣе этого бѣдствія?!.. Въ случаѣ пожара, напримѣръ, если съ одной стороны горитъ городъ, съ 2-хъ и 3-хъ, даже со всѣхъ 4-хъ сторонъ, срединные дома спасаются, жители спасаютъ свое имущество. Существуютъ мѣры уменьшить, даже потушить пожаръ. Отъ наводненія также есть шансы для спасенія людей. А тутъ въ моментъ все погибло: животныя и люди... а имущество разбило, исковеркало, изломало, изорвало... Церкви представляютъ груды камня, у одного собора еще куполь держится на сильно растрескавшихся стѣнахъ, однако крестъ на куполѣ, у основанія, переломился,—судите, поэтому, какова была сила трясенія. Богослуженіе отправляется подъ открытымъ небомъ, архіерей совершаетъ службу въ походной церкви. Ни одного дома нѣтъ, въ которомъ было бы возможно жить; ни одного зданія нельзя реставрировать, надо сломать до основанія и строить непременно вновь. Но гдѣ взять столько рабочихъ рукъ, сколько требуется только для постройки нѣкоторыхъ самыхъ необходимыхъ зданій до наступленія зимы. Надо представить себѣ наняку населенія. Самое ужасное, покончившее разомъ съ городомъ, разрушеніе было 28-го мая, однако волненія продолжаютъ до сихъ поръ, хотя болѣе легкія, но уже валиться больше нечему. Когда эти страхи окончатся совершенно, Вотъ вѣсть... Тренщины въ землѣ образовались отъ 1/2 аршина шириною и болѣе, такъ что лошади не можетъ перепрыгнуть (или, можетъ, боится!). Жители всѣ переселились въ юрты и въ наскоро подѣланные шалаши, а бѣдность осталась прямо подъ открытымъ небомъ... Потянулись вѣрненцы, разоренные въ конецъ, искать болѣе безопаснаго мѣста. Сколько ихъ, бѣдныхъ, измученныхъ, напуганныхъ, плачущихся на судьбу, встрѣчаешь по направленію къ Семипалатинску, а также—къ сторонѣ Ташкента. Чтобы понять, объять всѣмъ своимъ существомъ картину ужаса, надо быть въ это время—время разрушенія—въ городѣ Вѣрномъ. Государь Императоръ командировалъ лицо, которое воочію убѣдилось бы, на сколько велико бѣдствіе. Еще и теперь становится жутко и приходится думать, какъ бы не провалиться въ преисподнюю. Изъ Вѣрнаго намъ пришлось выѣхать 30-го іюня, а землетрясеніе все продолжалось,—цѣлый мѣсяцъ трясеть, стало быть... Окрестныя горы осѣли, оплыли. Эти оплывины завалили многія ущелья. Въ рѣчкахъ, протекающихъ по Вѣрному, вмѣсто воды ползетъ черная глина (каша); воду берутъ, конечно, изъ колодезѣвъ. Прѣздъ до 1-й станціи отъ Вѣрнаго на Ташкентъ возстановили только къ 29-му іюня... Топи были недоступны даже для прохода пѣшаго или верховаго. Этими оплывинами, говорятъ, немало засыпало людей, мелкаго скота и даже юртъ.

Омскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). У кого что болитъ, тотъ о томъ и говоритъ. Жители города рѣзко порицаютъ представителей своего муниципалитета, жалуются на бездѣтельность управы и спрашиваютъ: какое употребленіе даютъ деньгамъ, собираемымъ съ домовладѣльцевъ и торговцевъ? И дѣйствительно, нельзя не жаловаться: вездѣ-то у насъ неладно, куда ни взглянешь. За приѣздами дѣло не станеть; вотъ сразу нѣсколько. Изъ года въ годъ рѣка Омь разрушаетъ свой правый берегъ; нынче, переполненная водою, она добралась до Трусовской улицы (на Мокромъ) и повредила мостъ; черезъ недѣлю или двѣ та часть улицы, которая прилегаетъ къ мосту, должна рухнуть въ воду, и улица сдѣлается не только непроѣздною, но даже непроходимою: образовались уже глубокия трещины, мостъ уже не примыкаетъ къ берегу, отдѣлился отъ него на полсажени. Нужны безотлагательныя мѣры, а ихъ нѣтъ и нѣтъ! Годъ тому назадъ бѣду можно было предотвратить укрѣпленіемъ берега, а теперь уже поздно. И вотъ обѣ половины города, раздѣленные рѣкою, принуждены сообщаться при помощи единственнаго моста на Любинской улицѣ. Въ июлѣ мѣсяцѣ уже было 2 пожара; бѣда, если они будутъ повторяться! На оба пожара машины опоздали: пожарные были заняты городскими работами; одна машина оказалась неисправною; горѣлъ складъ легко воспламеняемыхъ веществъ (смола, керосина, овса); будь вѣтеръ, несчастіе привило бы огромные размѣры. Недаромъ, послѣ 2-го пожара, озлобленные мѣщане накинулись на городского голову и осыпали его грубыми оскорбленіями. Что дѣлаетъ наша полиція, столь дорого стоющая городу, сказать по истинѣ трудно! Дымовыя трубы и печи не чистятся и разъ въ годъ. Я знаю домъ на Мокромъ, гдѣ рядомъ съ амбарами вырыта сосѣдями земляная баня, которую топятъ, не разбирая погоды. Домовладѣльцы жалуются полиціи на на почныхъ сторожей, нагло вымогающихъ прибавку платы за дежурство, и получаютъ отвѣтъ: ничего не подѣлаешь, прибавьте! А сколько грѣха съ рытьемъ канавъ у домовъ! Ведется это спусти рукава, какъ понало; одинъ хозяинъ выроетъ канаву глубокую, другой, рядомъ, мелкую, а то и вовсе ничего не сдѣлаетъ, если не захочетъ. Отчего бы такого дѣла, какъ рытье канавъ, не взять на себя управѣ, обложивши домовладѣльцевъ извѣстнымъ налогомъ? На базарѣ множество мелкихъ торговцевъ цѣлый день жарятся подъ лучами солнца или мокнутъ во время дождей: отчего бы не выстроить для нихъ приличнаго навѣса? Вѣдь они платятъ за свои мѣста. Кражи въ городѣ снова повторяются. Кабаки переполнены оборванцами, обыгрывающими приѣзжихъ на базаръ крестьянъ; на улицахъ безобразная сцены; словомъ, куда ни обернешь, всюду безпорядокъ: какъ же послѣ этого не жаловаться? Сейчасъ услышалъ я печальное извѣстіе, что Омь принесла къ городу 3 трупа солдатъ мѣстнаго баталіона; полагаютъ, что бѣдняки утонули, переѣзжая рѣку на лодкѣ (за отсутствіемъ паромъ).

Ташкентъ (коресп. „Вост. Обозр.“). Наша городская дума, въ августѣ текущаго года, будетъ праздновать свой первый, десятилѣтній, юбилей. Готовится отчетъ о ея дѣятельности за этотъ періодъ гласные шепотомъ поговариваютъ о благовременности ходатайства передъ правительствомъ объ утвержденіи думы. Дѣло въ томъ, что она, девять лѣтъ тому назадъ, была открыта здѣсь лишь въ видѣ опыта, и генераль-губернаторъ оставилъ за собою право дѣлать, сообразно съ особенностями мѣстной жизни, измѣненія въ городскомъ положеніи, а въ крайнемъ случаѣ и вовсе упразднить думу, обратившись къ прежнему порядку веденія городского хозяйства—административному. Въ 1883 году молодая дума получила первый щелчекъ: выборный голова ея, по дѣлу о злоупотребленіяхъ справочными цѣнами, попалъ въ тюрьму. Инцидентъ этотъ доставилъ администраціи casus belli—передать исправленіе должности городского головы начальнику города Ташкента, и до сихъ поръ управляющему, почти самодержавно, городскими дѣлами. Установившійся такимъ образомъ порядокъ, по крайней мѣрѣ, даетъ хотя нѣкоторую гарантію казенныхъ интересовъ (напримѣръ, по выдачѣ справочныхъ цѣвъ, залоговыхъ свидѣтельствъ по казеннымъ подрядамъ, выборкѣ торговыхъ документовъ и т. п.). Благодаря тому, что туземное, сартовское населеніе города въ 15 разъ превышаетъ русское, выборы русскихъ гласныхъ получили чисто случайный характеръ, и въ думу успѣвали проскальзывать, вслѣдствіе продажности сартовъ и незнакомства ихъ съ русскими, не только люди мало способные, но, зачастую, и просто гешефтиахеры, или же

креатуры купеческихъ партій. Понятно, что лица, такъ или иначе пробравшіяся къ общественному пирогу, мало подавали надеждъ на соблюденіе городскихъ и особенно казенныхъ выгодъ, и спустя рукава относились къ продѣлкамъ своихъ представителей въ управѣ (исполнительномъ органѣ). Такъ въ 1884 году одинъ изъ любимыхъ думою коммерсантовъ, состоя въ управѣ, попалъ въ составленіи весьма некрасивыхъ комбинацій по отдачѣ съ торговъ городскихъ боенъ. Дума, вообще снисходительная къ человѣческимъ слабостямъ, на этотъ разъ возмутилась.—„Это, братъ, чортъ знаетъ что.. вѣдь онъ, Никашка, одинъ сто тысячъ заработалъ бы, кабы не хватились во время... Надо оборвать, назначить слѣдствіе“...—тольковали думцы.—„Д-да, кусъ важный наклеивался! Ну, а на счетъ слѣдствія.. не стоитъ связываться. Всѣ мы подъ Богомъ ходимъ... Прогонимъ, и баста“.—Такъ и сдѣлали. Дѣятель поспѣшилъ послѣдовать благимъ совѣтамъ и подалъ въ отставку. Теперь при городскомъ головѣ, назначенномъ отъ правительства, „дѣятели“ не всегда ускользаютъ отъ законной кары въ тѣхъ случаяхъ, когда темные гешефты обваруживаются. Въ 1885 году начальникъ города, черезъ своихъ агентовъ, не разъ получалъ свѣдѣнія о томъ, что члены торговой депутаціи, избранные изъ туземцевъ, сдѣлали себѣ доходную статью изъ своей обязанности, разрѣшая значительному числу торговцевъ не брать торговыхъ документовъ, а уплачивать лишь въ пользу депутатовъ весьма умѣренный гонораръ. Какъ ни трудно было раскрыть это, осторожно обставленное, злоупотребленіе, городскому головѣ удалось, однако, къ январю минувшаго года, собрать на столько вѣскія данныя къ обвиненію депутатовъ, что получилась возможность войти съ докладомъ въ городскую думу и представить произведенное по этому дѣлу дознаніе. Но собралась дума и, хотя закрытою баллотировкою большинство гласныхъ отозвалось за преданіе виновныхъ суду, рѣшеніе, однако, состоялось въ пользу послѣднихъ, такъ какъ число обвинителей не составляло $\frac{2}{3}$ всего числа гласныхъ. Въ думѣ нашлось и немало говорунцовъ, расточавшихъ краснорѣчіе въ пользу заподозрѣнныхъ; такъ одинъ изъ гласныхъ (кажется, чиновникъ казенной палаты) предлагалъ даже „къ наградѣ представить депутатовъ за значительное количество составленныхъ ими актовъ о неправильной торговлѣ“. Въ частности, эта защита мотивировалась тѣмъ, что назначеніе слѣдствія надъ торговыми депутатами наброситъ нѣкоторую тѣнь и на акцизныхъ надзирателей, бездѣтельность которыхъ способствовала возможности злоупотребленій со стороны туземцевъ... Какъ бы тамъ ни было, думское постановленіе, правильное по формѣ, но незаконное по существу, вызвало протестъ со стороны начальника города, перенесшаго дѣло въ присутствіе по городскимъ дѣламъ; надъ депутатами назначено, наконецъ, формальное слѣдствіе. Исполнительный органъ думы, городская управа, конечно, также находится въ рукахъ головы и сведена имъ на степень „собственной его высокоблагородія канцеляріи“—и только. Состоить она, подъ его предѣлительствомъ, изъ 3-хъ членовъ—одного туземца и двухъ христіанъ. Хотя и предполагается, что всѣ свои рѣшенія управа принимаетъ по большинству голосовъ, но такъ какъ членъ управы изъ туземцевъ, какъ непосредственно подчиненный, въ своемъ быту, начальнику города, не смѣетъ имѣть своего особаго мнѣнія и въ зданіи управы, то совѣщаній управы, собственно, и не бываетъ, такъ что коллегіальность управы осталась лишь фикціей. Въ настоящее время въ управѣ застѣдаютъ три члена: еврей, армянинъ и сартъ; люди вполне покладистые, не дерзающіе спорить съ принципадомъ, они аккуратно получаютъ свой окладъ жалованья (его 1,200 руб. годовыхъ) и охотно подписываютъ все, что уже санкціонировано головою. Благодаря этому, управская тишина нарушается лишь изрѣдка и, въ большинствѣ случаевъ, пустяками, не выходящими, впрочемъ, на свѣтъ божій. Такъ, недавно сторожъ думы, туземецъ, позволилъ себѣ заочно назвать одного изъ членовъ управы мошенникомъ. Извѣщенные объ этомъ члены, какъ и слѣдуетъ быть, вознегодовали и рѣшили немедленно прогнать виновнаго.—„Пусть-ка попробуютъ разсчитать меня“,—погрозилъ сторожъ:—„я докажу какъ они городскую гальку воруютъ!“...—Благородные свидѣтели не замедлили передать эту угрозу по назначенію... и джигита оставили въ покоѣ. Говорятъ, что и начальнику города „не помѣли“ доложить объ этомъ случаѣ... Понятно, что многимъ изъ думскихъ воротилъ неособенно пріятенъ городской голова, назначаемый администраціею; мечта объ утвержденіи думы и замѣнѣ теперешняго на-

чальника города головою выборнымъ (мало ли въ городѣ людей уважаемыхъ!) давно уже тревожитъ умы, но вотъ бѣда: какъ приступить къ дѣлу? Ходатайство должно быть выражено сначала къ мѣмъ нибудь изъ гласныхъ, въ засѣданіи думы,—значитъ въ присутствіи самого начальника города, получающаго 1,200 руб. добавочнаго жалованья изъ городскихъ суммъ, за исправленіе должности головы. Ходатайствовать объ утвержденіи думы значитъ выразить неудовольствіе ему лично, и на него же. У кого хватить совѣсти?—„Еще укуситъ, пожалуй: недаромъ зовется Скорпіономъ Ивановичемъ“... съ грустью прибавляютъ думцы.—„Можетъ быть, самъ надоумится“...—нерѣшительно замѣчаетъ кто-то.—„Что?! Самъ... Это отъ 1,200 рублей-то отвернуться? Этого не будетъ“...—И думцы рѣшаютъ терпѣливо ждать, пока само начальство, „сверху“, не пошлетъ своей милости... Но довольно о думѣ.

Изъ Забайкалья (корресп. „Вост. Обзор.“). Послѣ двухъ неурожайныхъ лѣтъ Нерчинско-заводскій округъ начинаетъ отдыхать: весеннія пурги и затѣмъ дожди дали землѣ достаточно влаги, и скотъ, едва вызимовавшій, теперь поправляется; цѣна на яричную муку понизилась въ Нерчинскомъ заводѣ до 1 р. 50 к. за пудъ. Одна только бѣда, что покупать-то хлѣбъ не на что: все, что можно было, продано, заложено, также издержаны деньги, ^{всѣ} впереди подъ лѣтнія работы, а лишній скотъ съѣденъ; къ счастью, хлѣба растутъ хорошо, и надежды на урожай върны,—остается потерпѣть еще три мѣсяца. Хотя климатическія условія округа улучшились; зато появилась новая казнь египетская: по усмотрѣнію начальства весь личный составъ полиціи въ округѣ былъ перемѣщенъ, и одинъ изъ членовъ, не терпимый за скандалы въ Читѣ, громитель домовъ терпимости, все-таки, попалъ въ Нерчинско-заводскій округъ. Мужъ сей грамотностью не обладаетъ (предписываетъ „привести дѣло въ тождественную ясность“), но зато отличается другими качествами; во время развѣздовъ эту насиртованную личность часто перекладываютъ съ телѣги на телѣгу какъ тюкъ; мужъ сей началъ вводить неслышанную еще въ округѣ повинность: „поставку прекраснаго поля для земскихъ квартиръ“.

Село Готопупово, Тобольской губерніи (корресп. „Вост. Обзор.“). Извѣстно, какое зло составляетъ во всякомъ мѣстѣ конокрадство и какъ много хлопотъ оно причиняетъ крестьянству. У насъ это явленіе также существовало, но, благодаря чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ г. Михайлову, шайка конокрадовъ уничтожена почти совершенно; по его же старанію открывается въ 70 верстахъ больница и въ нашемъ селѣ предполагается построить новое сельское училище. Мы очень радуемся этимъ улучшеніямъ въ нашемъ быту и, вида такую заботливость о насъ ближайшаго нашего начальства, осмѣливаемся еще вдобавокъ обратиться его полезное вниманіе на то, что у насъ, между прочимъ, имѣются двѣ пожарныхъ машины очень ветхихъ, съ двумя бочками, лѣстницами и баграми; стоятъ эти машины подъ дождемъ, вслѣдствіе чего сдѣлались почти негодны къ употребленію и помѣщены на такихъ ходахъ (колесахъ), что весьма сомнительно, чтобы возможно двинуть ихъ со двора, рассчитывая на цѣлость колесъ, а въ селѣ нашемъ имѣется 250 домовъ, между тѣмъ на необходимые пожарные инструменты не обращается никакого вниманія. Боже сохрани насъ отъ несчастнаго случая: мы ничего не имѣемъ въ рукахъ для прекращенія пожара; не мѣшало бы обратиться на этотъ предметъ начальству должное вниманіе.

СТРАНСТВІЯ ПО УССУРІЙСКОМУ БРАЮ.

Въ августѣ прошлаго года, я выѣхалъ изъ Хабаровки во Владивостокъ, на маленькомъ пароходѣ „Сунгача“, потащившемъ за собою двѣ баржи. Пароходъ прошелъ не болѣе 30 верстъ отъ Хабаровки, какъ вмѣсто гористыхъ береговъ пошли отлогіе, поросшіе тальникомъ. Рѣка Амуръ въ этомъ мѣстѣ имѣетъ много острововъ, также покрытыхъ тальникомъ. Русло илистое, мягкое до того, что пароходъ нашъ въ мелкихъ мѣстахъ свободно проходилъ по дну, дѣлая лишь незначительные толчки. Почти на разсвѣтѣ пароходъ сталъ на якорь около станицы Козакевичевой, пройдя болѣе 40 верстъ. Въ Козакевичевой живутъ исключительно казаки, главное занятіе которыхъ — преимущественно достав-

ка въ Хабаровку лѣса и дровъ, хлѣбопашествомъ же занимаются мало. Въ селеніи имѣется станичное правленіе, затѣмъ заколоченное на-глухо за неимѣніемъ учителя сельское училище и кабакъ. Слѣдующей стоянкой парохода для нарузки дровъ была бѣдная деревенька, состоящая изъ штрафныхъ казаковъ, переселившихся сюда съ Унды (Нерчинскаго округа) еще въ 60 хъ годахъ. Она называется Кукелева, въ честь одного изъ сподвижниковъ графа Муравьева. Нужно сказать, что очень многія станицы по Амуру и Уссури называются также въ честь первыхъ завоевателей Амура. Въ 40 верстахъ—не менѣе жалкая деревенька Венюкова, на низкомъ берегу; деревня эта болѣе всѣхъ поражаетъ своей безжизненностью: только два-три человѣка показались на берегу при приближеніи парохода. Станица Козловская состоитъ всего изъ 40 дворовъ; здѣсь также пашутъ очень мало, не смотря на достаточное число удобныхъ земель. Замѣчательно, что какъ здѣсь, такъ и вообще по Уссури сѣно косятъ на китайскомъ берегу. Въ селѣ имѣются двѣ лавки, церковь, училище, учащихся болѣе 40 мальчиковъ, но училище, также какъ и въ Козакевичевой, на-глухо заколочено за неимѣніемъ учителя. На пятый день мы достигли до станицы Графской, очень убогой деревни, всего въ 10 дворовъ. Здѣсь даже для собственнаго прокормленія покупаютъ хлѣбъ въ Хабаровкѣ; въ нашъ провѣздъ пароходъ выгрузилъ нѣсколько мѣшковъ съ хлѣбомъ для станицы.

Главнымъ жизненнымъ продуктомъ по Уссури и по Амуру составляетъ рыба кета, которая входитъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ метать икру. Ловъ ея такъ великъ, что сотня рыбинъ, вѣсомъ въ общемъ 8—10 фунтовъ, стѣитъ отъ 3 до 8 р. Жители стараются въ это время сдѣлать большіе запасы этой рыбы, соленой и вяленой. Уссурійское населеніе, кромѣ того, занимается охотой; случается, что одинъ охотникъ зарабатываетъ отъ 300 до 400 р. добычей пантовъ (рога оленя), которые продаются китайцамъ. Панты эти цѣнятся, смотря по мягкости, и при условіи, если поростають очень маленькимъ пушкомъ; срѣзанные съ убитаго оленя рога варятъ въ соленой водѣ, предохраняя ихъ тѣмъ отъ порчи; пара хорошихъ роговъ цѣнится отъ 100 до 250 р. Весь Уссурійскій край изобилуетъ дичью, преимущественно козами, выходящими по снѣгу изъ тайги въ степи; въ это время онѣ проходятъ цѣлыми стадами, подвергаясь истребленію мѣстными жителями, казаками. Здѣшній колонистъ ни въ чемъ не знаетъ мѣры, а болѣе всего въ эксплуатаціи для своихъ нуждъ и удобствъ природныхъ богатствъ края. Чего не сдѣлалъ еще топоръ, то довершаетъ огонь. Жалко становится за эти могучіе, горячіе лѣса, окутанные въ дымъ. Мухрый казакъ-поселенецъ не производитъ на васъ впечатлѣнія ни ростомъ, ни физической силой, ни природнымъ умомъ,—онъ поражаетъ какимъ-то бессмысленнымъ вандализмомъ, животностью, такъ рельефно отличающей здѣшнее казачество. Напримѣръ, немало здѣсь дикихъ ульевъ; казалось бы, отчего разумно не пользоваться такимъ богатнымъ даромъ природы, да вѣдь немного и разума-то, кажись бы, требовалось тутъ. Однако, казакъ по-своему распоряжается съ тѣмъ, что попало въ его руки. Замѣтивъ по полету пчелъ дерево, на которомъ имѣется улей, онъ зарубаетъ топоромъ грубое клеймо, знакъ собственности, а со временемъ срубаетъ дерево и опустошаетъ весь улей; пчелы, конечно, гибнутъ. Награбленный такимъ жестокимъ образомъ медъ продаютъ оптовымъ скупщикамъ по 7 р. за пудъ. Какая замѣчается рѣзкая противоположность: китаецъ, отправляющійся въ то же время по Уссури же на поиски жень-шеня (китайскій дорогой корень), шатается по тайгѣ цѣлые мѣсяцы; съ трудомъ и опасностями найдя дорогой корень, бережетъ его, какъ зѣницу ока, и когда придетъ время, осторожно выкапываетъ его маленькими ложечками, такъ что всѣ малѣйшія вѣточки остаются не поврежденными.

Слѣдуя далѣе, въ Графской мы оставили одну баржу съ казаками и лошадьми, и пошли поскорѣе. Пройдя поселокъ Буссе, состоящій изъ 10 убогихъ и на первый взглядъ не имѣющихъ никакой жизни домовъ (нѣсколько лѣтъ тому назадъ отсюда выселилось около 50 дворовъ), на 12-й верстѣ, мы вошли въ рѣку Сунгачу. Уссури же остается влѣво едва замѣтной ленточкой и носить уже названіе Даубихи. Сунгача очень характерна: вода въ ней чрезвычайно илистая, изобилуетъ черепахами, русло имѣетъ не болѣе 10—12 сажень въ ширину; не смотря на это и на встрѣчающіяся ежеминутно крутыя извилины, рѣка эта судоходна. Пароходъ нашъ очень часто упирался въ берегъ, чтобы дать возможность слѣдующей позадѣ

баржѣ обходить крутыя извилины рѣки, образующія иногда прямой уголъ.

Послѣднимъ русскимъ поселеніемъ по Уссури считается казачья станица Жаркова, въ 10 дворовъ, расположенная уже на Сунгачѣ и основанная полковникомъ Жарковымъ. Далѣе уже до самаго озера Ханка, т. е. по всему протяженію Сунгачи, мѣстность представляетъ безлюдную степь, изрѣдка лишь показываясь въ далекѣ отъ берега въ видѣ оазисовъ почты (почтовыхъ станціи). Вообще по Уссури нѣтъ ни одной деревни, изъ которой бы не выселялись на р. Суйфунъ или на Сучанъ; побудительной причиной къ тому служатъ слишкомъ частые неурожаи и наводненія. Общее впечатлѣніе получается такое, что весь сѣверный Уссури очень труденъ для колонизаціи въ широкомъ смыслѣ; край этотъ въ колонизаціонномъ отношеніи представляетъ полную аналогію съ верховьями Амура. Проѣхавъ 260 верстъ, мы были у поста № 4. Здѣсь Сунгача вытекаетъ изъ озера Ханка. Озеро мелководно, илистое, видны очертанія противоположнаго берега. Порядочно потрепанный качкой, пароходъ нашъ прошелъ все разстояніе около 70 верстъ напрямикъ въ Камень-Рыболовъ. Это—довольно большое село; тутъ прежде всего васъ поражаетъ цѣлый рядъ вѣтряныхъ мельницъ, расположенныхъ на покатоми склонахъ горы. Населеніе состоитъ изъ переселившихся въ 60-хъ годахъ крестьянъ разныхъ губерній Европейской Россіи, казаковъ и даже семейскихъ, выселившихся изъ Верхнеудинскаго округа. Въ данное время въ Рыболовѣ квартируетъ полубаталіонъ и пѣшая казачья сотня. Проживъ два дня въ ожиданіи почтовыхъ лошадей, 19-го августа мы прибыли въ маленькое, но чистенькое село Дубининское. Въ настоящемъ году сюда пріѣхало 20 семей переселенцевъ изъ числа прибывшихъ въ этомъ же году на Амуръ 250 семей черниговцевъ. Видны свѣжія хатки, по большей части, не огороженные, а мѣстами стоятъ еще только начатія стѣны съ слѣдами очень неуклюжихъ въ плотничномъ дѣлѣ рукъ. Послѣ шестинедѣльнаго плаванія отъ Одессы до Владивостока, эти 20 семей сами себя облюбовали мѣсто, гдѣ ранѣе было только нѣсколько избъ и почтовая станція; имъ выдано отъ казны по 350 руб. на семью для обзаведенія всѣмъ необходимымъ хозяйственнымъ инвентаремъ, при 100-десятинномъ надѣлѣ на душу, бесплатно на пять лѣтъ. Селенце расположено на равнинѣ, неподалеку отъ протекающей рѣчки; скотъ и хозяйственные предметы переселенцы приобрѣтаютъ уже здѣсь; лѣсъ на постройки возятъ издалека, и то плохаго качества, преимущественно березу и кедръ. Эти 20 семей поселились здѣсь только въ Петровъ день, вслѣдствіе чего сѣвомъ опоздали, да и земли не были еще отведены, такъ какъ обѣщано отвести ихъ только въ слѣдующую весну.

Отъ самаго Рыболова пошли привольныя степи, поросшія не высокой, но сочной травой; но степи казались пустынными: ни нивъ по дорогѣ, ни табуновъ лошадей, овецъ и проч. скота, столь обычныхъ по Забайкалью, напримѣръ, по Ононскимъ степямъ, — ничего этого здѣсь не видно. Въ 16 верстахъ отъ Дубининска расположено огромное село Никольское, заключающее въ себя болѣе 200 дворовъ; оно составилось изъ крестьянъ разныхъ губерній Европейской Россіи, преимущественно же малороссовъ. Въ Никольскѣ расположено 2 пѣхотныхъ баталіона и батарея.

Очень красивымъ мѣстоположеніемъ обладаетъ село Раздольное на берегу рѣки Суйфуна, въ 36 верстахъ отъ Никольска. Съ Раздольнаго я уже мечталъ переимѣнить способъ передвиженія, т. е. сѣсть на пароходъ „Пioneer“, который приходитъ къ Раздольному два раза въ недѣлю и совершаетъ рейсы до станціи Рѣчной, гдѣ передаетъ пассажировъ на казенный, морской пароходъ „Амуръ“; на послѣднемъ путешественники уже бесплатно слѣдуютъ въ Владивостокъ. Однако, моимъ мечтаніямъ не удалось осуществиться: пароходъ по мелководью запоздалъ, и я отправился на почтовыхъ по тракту, проложенному всего 3 года тому назадъ. Еще оставалось такимъ порядкомъ сдѣлать три переѣзда, т. е. 60 верстъ. Это разстояніе даетъ себя чувствовать гористой дорогой и такимъ обиліемъ комаровъ, что нѣтъ никакой возможности защищаться отъ этихъ кровожадныхъ наскоковъ; зато до самаго Владивостока флора чрезвычайно поражаетъ своей разнообразностью исключительно лиственныхъ породъ. По обѣимъ сторонамъ дороги виноградники, переплетаясь между собою, образуютъ мѣстами цѣлыя стѣны, а вдали кажутся непроходимыми; грозды дикой калины, свѣсившіяся на дорогѣ, какъ будто нарочно разсажены искусной рукой, а изъ чащи изрѣдка выплываетъ на дорогу очень красивая змѣя. Невольно является въ представленіи

царь этихъ роскошныхъ лѣсовъ, тигръ, еще и до сихъ поръ составляющій грозу для мѣстнаго населенія.

Владивостокъ съ перваго взгляда отличается мѣстной особенностью — своимъ манчжурскимъ (китайскимъ) населеніемъ, въ рукахъ котораго сосредоточивается весь городской чернорабочій трудъ. Среди этого населенія есть чернорабочій элементъ, корейцы, которыхъ почему-то здѣсь называютъ ковалами; правильнѣе назвать ихъ можно носильщиками или комиссіонерами. Съ утра до поздней ночи цѣлыя толпы этихъ рабочихъ съ рогатками за плечами бродятъ по городу, выискивая переноску какихъ нибудь грузовъ; и нерѣдко можно встрѣтить идущаго коваля, и притомъ довольно уже стараго, съ ношей ящика, цибука или чемодана, вѣсомъ въ 4—5 пудовъ. Всѣ городскія постройки, казенныя сооруженія производятся руками этого разряда рабочихъ желтокожей расы. Ковали же — это, повидимому, самое беззащитное и самое бѣднѣйшее населеніе Владивостока. Дайте ему за переноску тяжести, вѣсомъ пудовъ 5, притомъ въ гору версты двѣ, гривенникъ, и онъ только вѣжливо заявитъ вамъ о недостаточномъ вознагражденіи, но требовать не станетъ, даже и въ томъ случаѣ, если вы ему ровно ничего не дадите за его трудъ. Многие русскіе пользуются этимъ для своихъ выгодъ. Къ сожалѣнію, приходится и здѣсь убедиться, что съ появленіемъ русскаго челоука отношенія его къ туземному населенію всегда ведутъ къ положительному порабощенію сихъ послѣднихъ. Конечно, такія отношенія имѣютъ свои естественныя законы: по теоріи ученыхъ, болѣе сильная раса порабощаетъ слабую. Въ данномъ случаѣ это порабощеніе, однако жъ, проявляется слишкомъ грубо для гуманнаго конца XIX вѣка. Всѣ пограничныя столкновенія и погромы, какіе были на Сучанѣ и въ другихъ мѣстахъ, есть не болѣе какъ результатъ отсутствія челоуческихъ отношеній къ нашимъ желтокожимъ сожителямъ.

ОБЗОРЪ РУССКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ.

Послѣдняя книжка „Вѣстника Европы“ за іюль содержитъ нѣсколько интересныхъ статей, которыя могутъ быть поучительны для областниковъ и нашихъ земляковъ-окраинцевъ: первая статья—„Наши сосѣди на крайнемъ Востокѣ“ Матюнина, другая—„Бѣлорусская этнографія“ А. Н. Пыпина (окончаніе) и третья—„Къ переселенцамъ“ О. О. Воронова. Наше вниманіе давно привлекали статьи А. Н. Пыпина, какъ одного изъ лицъ, въ послѣднее время посвятившаго себя обзору областной литературы. Статья его „Бѣлорусская этнографія“ также поучительна, также проникнута тѣмъ здравымъ взглядомъ, который долженъ имѣть всякій просвѣщенный патріотъ по отношенію къ изученію мѣстной жизни. Интересно всякому прослѣдить, какъ возникло изслѣдованіе народнаго быта въ Бѣлоруссіи и какое оно имѣло значеніе въ смыслѣ вообще народнаго изученія.

Изученіе Бѣлоруссіи началось недавно, до этого Бѣлоруссія была для насъ terra incognita. По времени, первымъ чисто-этнографическимъ трудомъ о Бѣлорусскомъ краѣ было изданіе г. Безсонова, ограничившееся, къ сожалѣнію, однимъ первымъ выпускомъ первой части. „Г. Безсоновъ уже давно началъ,—пишетъ А. Н. Пыпинъ*,—интересоваться и заниматься бѣлорусской народной поэзіей; въ 1860-хъ годахъ онъ самъ одно время находился на службѣ въ Западномъ краѣ, именно въ Вильнѣ. Повидимому, онъ успѣлъ хорошо присмотрѣться къ порядку вещей, господствовавшему въ краѣ, и хотя вращался тамъ въ кругѣ дѣятелей, не отличавшихся спокойствіемъ и безпристрастіемъ, но въ его позднѣйшихъ сужденіяхъ о тамошнемъ положеніи вещей разсѣяно немало правдивыхъ признаній. Само собою разумѣется, что онъ явился въ Вильну служить „русскому дѣлу“, но при всей своеобразности его народническихъ взглядовъ, при всей исключительности его теорій и ученыхъ мнѣній (нерѣдко абсолютно несостоятельныхъ), онъ, всетаки, такъ много занимался стариной и народно-поэтическимъ творчествомъ, что ему были понятны тѣ многоразличныя развѣтвленія, на которыя раздѣлялась на-

*) „Вѣстникъ Европы“, 1888 г., іюль, ст. „Бѣлорусская этнографія“, стр. 196 и слѣд.

родная жизнь въ ея вѣковой исторической судьбѣ, и ему казались оправданными исторически тѣ мѣстныя особенности, на которыя распадался русскій народъ. Онъ готовъ былъ видѣть народную жизнь въ широкомъ разнообразіи ея проявленій и не думалъ, что они вправдѣ существовать по одному канцелярскому и консисторскому шаблону...

„Край политически и государственно сдѣлался совершенно русскимъ,—говорилъ г. Безсоновъ,—и въ семь-то отношеніи политическомъ, наиболѣе обезпеченномъ, не перестаетъ оставаться и обѣщаетъ долго еще оставаться болѣе мѣстномъ Россіи... Всякій, бывавшій и живавшій въ краѣ, знаетъ по себѣ, какъ, при сдержанномъ политически покоѣ и видимомъ ровномъ ходѣ дѣлъ, чувствуются ежеминутно и на каждомъ шагу какое-то безпокойство, тревога, зыблемость; при малѣйшемъ качаніи вы отъ видимаго равновѣсія переходите непосредственно къ жгучему политическому вопросу, который изъ всего, самаго мелочнаго, готовъ возгорѣться. „Сепаратизмъ“ во всемъ мірѣ у людей образованныхъ, разумѣется, только въ политическомъ отношеніи; не придетъ въ голову примѣнять это названіе тамъ, гдѣ говоритъ особое нарѣчіе, творится свое народное творчество, исповѣдуется иная вѣра, дѣйствуютъ мѣстныя силы, общество развивается въ мѣстномъ духѣ, однимъ словомъ, кипитъ и совершенствуется мѣстная жизнь внѣ политики. Потребно лишь равновѣсіе элементовъ ея, и самъ собою вырабатывается перевѣсъ тому, кому судила господство и сначала мѣстная исторія; успѣхъ и подъемъ бѣлорусскій, хотя бы самый мѣстный изъ мѣстныхъ, не былъ бы никогда сепаратизмомъ, напротивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и въ одно время, успѣхомъ русскимъ, а будущее политическое Россіи лучше всего было бы этимъ обезпечено съ корня. Напротивъ, исключительность того, что вовсе не мѣстное, а впрочемъ, и не на столько общее, чтобы привиться къ мѣстному или замѣнить его, неравновѣсіе развивающихся сторонъ и отсутствіе управляющаго какого либо не-политическаго элемента, непослѣдовательность системы и скудость плодотворной организаціи, когда жизнь ни съ какой уже стороны не кипитъ и не развивается, напротивъ, толчется въ одной сумятицѣ, ибо стихіи все же остаются на дѣлѣ разнородны, — такія явленія, говоримъ, хотя бы не политическія, граничатъ съ тревогой политической, какъ разъ въ нее переходятъ и, при малѣйшемъ качаніи на одну сторону, превращаются въ дѣйствительный сепаратизмъ... Когда весь главный интересъ въ скорлупѣ, внутреннее зерно и яйцо, разумѣется, сохнетъ, портится, вывѣтривается. Это уже не опасность сепаратизма, ибо нечему сепарировать, а опасность недуга, тяжелой ампутаціи и смерти. Государство обнимаетъ собою все и со всѣмъ соприкасается, но не можетъ стать на мѣсто всего и все собою замѣнить; если некому и нечему жить въ государствѣ, ему самому не можетъ быть выгоды“... *)

Безсоновъ, издавшій сборникъ бѣлорусскихъ пѣсенъ, вынесъ изъ своего опыта вообще довольно безотрадный взглядъ на положеніе бѣлорусскаго народнаго дѣла и не обольщалъ себя надеждами на счетъ практическихъ послѣдствій своихъ этнографическихъ трудовъ, посвященныхъ Бѣлорусскому краю. Онъ ничего не ждалъ отъ своего труда „для ознакомленія управляющихъ или изучающихъ съ бѣлорусскимъ міромъ, для умѣнья жить съ народомъ и дѣйствовать ему на пользу, даже для пользы самой народности“. „Всѣ эти былия мечты,—съ грустью замѣчаетъ Безсоновъ,—разбились о дѣйствительность, которая, очевидно, вовсе ничего не требуетъ, ни въ чемъ не нуждается и ничего не признаетъ въ этомъ родѣ“ (**). Однако Безсоновъ думалъ, что это вниманіе къ народной жизни было бы именно необходимо, такъ какъ, если мы желаемъ поднятія русской народности въ Западномъ краѣ, то оно здоровымъ и прочнымъ образомъ можетъ совершиться только на почвѣ мѣстной жизни, съ привлеченіемъ ея собственныхъ стихій и съ возбужденіемъ ихъ дѣятельности. Г. Безсоновъ не считалъ возможнымъ, чтобы могла развиваться литература на бѣлорусскомъ языкѣ... Если бѣлорусскій крестьянинъ возьмется за перо, онъ будетъ писать уже порусски, но нужно, чтобы онъ сохранилъ сознательный интересъ къ своему; литература наносная, лишенная этой мѣстной стихіи, не оплодотворитъ народной жизни... „Если готовая литература,—говоритъ Безсоновъ,—принесется въ край сверху или со стороны, она не вызо-

ветъ и не оплодотворитъ литературной дѣятельности мѣстной изъ среды такъ называемыхъ образованныхъ классовъ, которые въ языкѣ своемъ, вкусѣ, понятіяхъ, выраженіяхъ и приемахъ, воспитались и выросли на преданіяхъ былой письменности мѣстной... Хотя бы заносная литература именovala себя „русской“, хотя бы стремилась поддѣлываться подъ „бѣлорусскую“... она останется для мѣстной жизни всегда чуждою маскою и, по меньшей мѣрѣ, великорусскою, можетъ быть, московскою, какъ нѣкогда и звали ее, отчасти и зовутъ понынѣ... Это будетъ принесенная книга, листъ, бумага, бланка, не жизнедѣятельность... Необходимо, чтобы русская литература возникала здѣсь же, на мѣстныхъ началахъ, мѣстными побужденіями, интересами, образами, силами мѣстныхъ уроженцевъ и дѣятелей, изъ жизни мѣстной, единственно основной и живой,—а такова только жизнь народная; чтобы первое слово русской литературы началось здѣсь съ послѣдняго слова бѣлорусскаго, вылетѣвшаго изъ устъ, раздававшагося въ слухъ; чтобы это послѣднее слово, гранича съ самымъ первымъ литературнымъ, принадлежало мѣстному нарѣчію и народному пѣснотворчеству. Воспитаніе въ семь направленій для крестьянства, шагомъ выше обученія въ народномъ училищѣ, для другихъ классовъ—внѣ крестьянства—школа и наука, библіотеки и музеи, общества, учрежденія и центры литературные, научные, художественные, урокъ, примѣръ, образецъ образованности, и все въ томъ же единомъ направленіи,—вотъ что необходимо, ибо единственно можетъ быть плодотворно. Тогда явится мѣстный поэтъ, писатель, ученый, художникъ для края и всей Россіи (авторъ приводитъ въ примѣръ Гоголя-малорусса — въ русской литературѣ, Мицкевича-бѣлорусса — въ польской)“.

Г. Безсоновъ вступился за мѣстную народность, которая составляетъ историческій отгѣнокъ цѣлаго племени, которая въ прежніе вѣка независимо отъ московской народности выносила тяжелую борьбу за обще-русское дѣло, оказала ему несомнѣнныя услуги, потому, уже въ предѣлахъ Русскаго государства, долго была забыта и оставлена безъ призора—и теперь имѣла право на нѣкоторое вниманіе“.

Ученая дѣятельность Безсонова по изслѣдованію этнографіи Бѣлорусскаго края ограничилась всего только однимъ выпускомъ сборника мѣстныхъ пѣсенъ, а именно обрядныхъ разнаго рода. „Въ концѣ 1860-хъ годовъ,—пишетъ А. Н. Пыпинъ,—начинаются работы географическаго Общества, предпринявшаго экспедиціи въ Западно-Русскій край. Первая мысль объ этомъ возникла еще въ 1862 г., въ управленіе министерствомъ народнаго просвѣщенія А. В. Головнина, по докладу котораго Высочайше повелѣно было выдать для этой цѣли изъ суммъ министерства въ географическое Общество десять тысячъ рублей. Общество установило программу, по которой изслѣдованія должны были обнять племенные и бытовыя различія народностей Западнаго края, ихъ численныя отношенія, распредѣленіе по вѣроисповѣданіямъ и степенямъ культуры, наконецъ, хозяйственный бытъ и степень матеріальнаго благосостоянія. Область наблюдений была опредѣлена девятью губерніями Западнаго края въ трехъ группахъ: бѣлорусской (губ. Витебская, Могилевская и Минская), литовской (губ. Виленская, Ковенская и Гродненская) и украинской (губ. Кіевская, Волынская и Подольская). Изслѣдованіе полагалось возможнымъ и желалось, въ виду живаго интереса вопросовъ, окончить втеченіе непродолжительнаго времени, на примѣръ, одного года. Составъ лицъ для выполненія задачи опредѣляли по ея специальнымъ вопросамъ: такъ, этнографическую долю предпріятія совѣтъ Общества полагалъ возложить на Гильфердинга; изслѣдованія о бытѣ религіозномъ—на г. Коляловича; изслѣдованія статистическія и хозяйственныя—на Бушена. Политическія событія 1863 года заставили отложить экспедицію на неопредѣленное время. Вопросъ былъ снова поднятъ въ 1867 году. Старая программа была измѣнена и, за отказомъ лицъ, прежде назначавшихся въ экспедицію, выбраны были другіе изслѣдователи, а именно: г. Максимовъ, принявшій на себя этнографическое изученіе бѣлорусскаго племени, и Н. Дубянский (бывшій секретарь могилевскаго статистическаго комитета), на котораго были возложены статистико-экономическія изслѣдованія во всемъ Западно-Русскомъ краѣ... Затѣмъ, для изученія литовцевъ и латышей приглашенъ былъ Ю. П. Кузнецовъ, а для изученія Юго-Западнаго края избранъ былъ Чубинскій... Только эта послѣдняя часть предпріятія географическаго Общества была совершена съ полнымъ успѣхомъ: въ первые же годы экспедиціи Чубинскаго доста-

*) Бѣлорусскія пѣсни, стр. VIII—IX.

**) Бѣлорусскія пѣсни, стр. LVIII.

вила огромный матеріалъ этнографическихъ и экономическихъ свѣдѣній, наполнившихъ извѣстные многотомные „Труды“. Такимъ образомъ, не смотря на то, что въ Западномъ краѣ экспедиція географическаго Общества имѣла уже своихъ предшественниковъ въ трудолюбивыхъ офицерахъ генеральнаго штаба, дѣло, всетаки, кончилось неудачно: Западный край не поддавался изслѣдованію, и является вопросъ, чему надо приписать эту неудачу, въ то время, когда рядомъ съ такимъ блистательнымъ успѣхомъ совершены были труды экспедиціи юго-западной? Объясненіе, независимо отъ характера выбранныхъ лицъ, заключается, повидимому, и въ общемъ положеніи дѣла: въ Юго-Западномъ краѣ экспедиція встрѣтилась съ готовымъ интересомъ къ мѣстному изученію въ средѣ тѣхъ „хохломановъ“, которыхъ такъ усердно предавалъ проклятіямъ „Вѣстникъ Юго-Западной и Западной Россіи“, и которые въ этомъ случаѣ принесли, однако, великую услугу дѣлу русской науки: Чубинскій, самъ „хохломанъ“, могъ воспользоваться многими ранѣе сдѣланными изслѣдованіями, встрѣтилъ въ мѣстныхъ дѣятеляхъ полную охоту подѣлиться съ нимъ свѣдѣніями и матеріалами, и могъ собрать ихъ въ огромное цѣлое. Въ Сѣверо-Западномъ краѣ оказалось нѣчто иное: исполнителями дѣла являлись люди, мало или совсѣмъ не связанные лично съ мѣстной жизнью; сама эта жизнь, не смотря на все, что говорилось и дѣлалось съ 1863 года, была лишена тѣхъ условій свободнаго развитія, на отсутствіе которыхъ указывалъ, напримѣръ, Безсоновъ“.

Страница изъ жизни бѣлорусскаго возрожденія, начертанная историкомъ русской литературы, въ высшей степени поучительна. Она показываетъ, что изученіе нашего отечества и развитіе его силъ стоитъ въ тѣсной связи съ мѣстнымъ развитіемъ. Лучшіе знатоки русской народности и русскіе патріоты, какъ Безсоновъ, вполне сознавали, на сколько важно поддерживать интересы локальные и помогать работѣ мѣстныхъ силъ, ихъ пробужденію и просвѣщенію, такъ какъ только благодаря этому будетъ преуспѣвать народная жизнь, а не будетъ коснѣть въ мертвыхъ формахъ.

Мысли, высказанныя здѣсь, могутъ быть историческимъ наставленіемъ для уразумѣнія провинціальной жизни и тѣхъ путей, какими она пролагаетъ дорогу. Лучшіе представители русской этнографіи и литературы были, поэтому, всегда сторонниками мѣстнаго изученія, обновленія и мѣстной инициативы. Къ нимъ принадлежали лучшіе авторитеты русской литературы, какъ Костомаровъ, Кавелинъ, лучшіе историки и публицисты. Ихъ взгляды совершенно противоположны тѣмъ обскурантамъ, которые видятъ какое-то благо въ подавленіи областной народной жизни и обреченіи провинціи на отсутствіе всякой народной самобытности. Пусть пристыдятъ приводимыя строки лучшаго русскаго журнала тѣхъ quasi-публицистовъ, которые въ Сибири выдаютъ свои взгляды за обще-русскіе, ратуютъ противъ мѣстной печати и особенно противъ стремленій образованныхъ людей поднять жизнь окраины и пробудить въ ней полезную для народнаго и государственнаго развитія самодѣятельность.

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ ВЫСТАВКА.

Отзывы о Екатеринбургской выставкѣ послѣ первыхъ восторговъ.—Цѣли и назначеніе выставки, по мнѣнію серьезныхъ людей.—Неудовлетвореніе екатеринбургской выставки главнѣйшимъ требованіямъ.—Неполнота и крайняя недостаточность предметовъ въ отдѣлахъ горноводскомъ, фабричномъ, сельско-хозяйственномъ и сибирскомъ.—Апатія экспонентовъ и ихъ равнодушіе къ выставкѣ.—Отсутствіе каталоговъ.—Полное отсутствіе руководителей для объясненія экспонатовъ.—Лекція профессора Тарасова о кустарномъ отдѣлѣ.—Quasi-кустари, понавшие въ кустарный отдѣлъ.—Жалкое положеніе уральскихъ кустарей и необходимость оказать имъ содѣйствіе.—Просьба одного посредника объ отводѣ ему только трехъ сажень для тюменскаго кустарнаго отдѣла.—Развѣщиваніе сибирско-уральской выставки и присвоеніе ей названія только уральской.—Разочарованія корреспондентовъ.—Расхожденіе ихъ взгляда на успѣхи выставки съ ликующими екатеринбуржцами.

Въ то время, когда комитетъ торжествуетъ осуществленіе выставки, когда люди, ищущіе развлеченій, глазѣютъ на нестроту, а сами екатеринбуржцы захлебываются отъ самоуслажденія,—у людей серьезныхъ явлются уже извѣстныя требованія къ этой выставкѣ, а мыслящіе люди добиваются, какую идею выразила екатеринбургская выставка. Удовлетво-

ряетъ ли выставка своему назначенію, удовлетворяетъ ли той программѣ, которую обѣщала? Мы выражали не разъ, что промышленно-научная выставка—не праздное дѣло, не увеселительное и не коммерческое предпріятіе. Что къ подобнымъ выставкамъ прилагаются извѣстныя требованія и экономическія, и научныя, это должно было ожидать. Выставка не галантерейный магазинъ, гдѣ было бы только пестро,—отъ нея требуется выраженіе извѣстной идеи. Вотъ какъ, напримѣръ, опредѣляетъ цѣли выставки „Заѣзжій“ въ „Дѣловомъ Корреспондентѣ“, екатеринбургскомъ органѣ, если не столь разнообразномъ и литературномъ, какъ „Екатеринбургская Недѣля“, зато болѣе безпристрастномъ и дѣйствительно дѣловомъ:

«Цѣль каждой выставки—ознакомить посѣтителей съ производительностью края. А такъ какъ производительность бываетъ результатомъ разработки мѣстныхъ богатствъ и ввозимыхъ обработываемыхъ продуктовъ, то назначеніе выставки: 1) показать сырой матеріалъ, добываемый въ районѣ, ею представляемомъ, и 2) уяснить, какъ обращаются съ этимъ сырьемъ и что изъ него производятъ. Коротка подобная формулировка, тѣмъ не менѣе она совмѣщаетъ въ себѣ весьма сложную программу. Она требуетъ, чтобы посѣтителю была представлена по возможности полная картина природныхъ богатствъ страны или мѣстности; чтобы образцы этихъ богатствъ были собраны систематически, а не просто свалены въ кучу, какъ въ магазинѣ рѣдкостей; чтобы при ихъ группировкѣ имѣлись въ виду не только самый фактъ нахождения въ краѣ того или иного минерала, почвы или животнаго, но и степень его обилія и распространенности, безъ чего нельзя себѣ уяснить, представляетъ ли собою тотъ или иной экспонатъ простую игру природы или дѣйствительное богатство края. Сюда же должны быть отнесены и тѣ этнографическія условія, которыя способствуютъ или препятствуютъ свободному пользованію существующими естественными богатствами. Все это составляетъ предметъ научнаго отдѣла выставки. Прикладной отдѣлъ, отвѣчающій на вопросъ, какъ разрабатываются силы края, не менѣе сложенъ. Его назначеніе указать, во-первыхъ, тѣмъ занимается мѣстная промышленность, т. е. какіе продукты она утилизируетъ и какіе оставляетъ нетронутыми и, во-вторыхъ, каковы условія ея производства. Вопросъ о томъ, что не утилизируется, выясняется чтеніями, лекціями и конференціями, которыми обыкновенно сопровождается каждая основательно организованная выставка; остальные производства и ихъ условія должны быть показаны и составляютъ основную и главную задачу каждой промышленной выставки. Выставка есть наглядный отчетъ о производительности страны. Таково ея главное общественное значеніе, и потому не жаль на нее затрачивать общественныя суммы. («Дѣловой Корр.», № 82).

Такъ смотритъ на выставку серьезный и образованный наблюдатель; на это по отношенію къ екатеринбургской выставкѣ явился уже отвѣтъ, и отвѣтъ горькій и правдивый:

«Комитетъ не выполнилъ всей своей сложной задачи,—продолжаетъ говорить та же газета. Выставка въ нашемъ краю дѣло новое. Надо было помнить пословицу: «первый блинъ—комомъ», и принять все мѣры къ тому, чтобы комъ, всетаки, походилъ на блинъ. Надлежало предвидѣть, что окажется самымъ большимъ мѣстомъ задуманнаго предпріятія и обратить на него особенное вниманіе. Такимъ большимъ мѣстомъ оказалась апатія экспонентовъ, и это можно было знать напередъ, не будучи пророкомъ. Въдѣ большинство сибирскихъ и уральскихъ промышленниковъ народъ сѣрый, не слышавшій о выставкахъ и не понимающій ихъ значенія. Слѣдовало не ограничиваться разсылкою имъ простыхъ приглашеній, а надлежало втолковать приглашаемымъ, на сколько имъ самимъ выгодно везти на показъ свои произведенія, доказать, что выставка ознакомитъ съ ними массу народа и дастъ случай завести новыя сношенія, слѣдовательно расширить дѣятельность экспонента и принесетъ ему барыши. Ничего подобнаго не сдѣлано. Въ протоколахъ комитета мы находимъ нѣсколько циркуляровъ къ экспонентамъ, цѣлыя программы и систематически выработанные вопросные листы; но того, что заставило бы экспонента захотѣть раскошиться и ѣхать на выставку,—въ этихъ протоколахъ не встрѣчается ни разу. Мы даже слышали жалобы, что не сдѣ-

ладо достаточно публикацій, особенно по Сибири, чѣмъ, между прочимъ, и объясняютъ ничтожество сибирскаго отдѣла. Вѣрны ли эти упреки,—не знаемъ. Заговоривъ о вопросныхъ листахъ, замѣтимъ, что они представляются намъ недостаточно полными, особенно когда они обращены къ крупнымъ предпринимателямъ. Въ нихъ не упомянуто ни единымъ словомъ о размѣрахъ заработной платы, о земельныхъ надѣлахъ мастеровыхъ и объ угодьяхъ, которыми они пользуются, ничего не говорится о количествѣ рабочихъ часовъ, о числѣ работающихъ женщинъ и малолѣтнихъ, о заводскихъ правилахъ для рабочихъ. Вообще все, что касается отношеній труда къ капиталу, какъ-то позабыто, и т. д.

«На всѣхъ серьезныхъ выставкахъ къ услугамъ посѣтителей,—продолжаетъ корреспондентъ въ своемъ отчетѣ,—имѣются подобныя объяснители. Правда, въ большинствѣ случаевъ это частные путеводители, показывающіе выставку за извѣстную плату. У насъ подобный вольный промыселъ немислимъ, и на обязанности комитета лежало замѣнить этихъ полезныхъ наемниковъ своими людьми, которые, въ напередъ объявленные часы, показали бы публикѣ свои отдѣлы. Надняхъ мы были свидѣтелями весьма печальной картины. Для ознакомленія съ выставкой въ Екатеринбургѣ вызваны крестьянскіе выборные. Если не ошибаемся, послано по одному или по два человека отъ каждой волости; во всякомъ случаѣ число ихъ значительное, и прибыли они не на свои, а на общественныя деньги. Приѣздъ ихъ и затрата на него оправдывались той несомнѣнной пользой, которая должна произойти отъ ознакомленія крестьянскихъ представителей съ выставкою. Это своего рода делегаты, которые, вернувшись домой, должны просвѣтить своихъ темныхъ собратьевъ, научить ихъ многому новому, пожалуй, даже измѣнить ихъ міровоззрѣніе на устарѣвшіе приемы труда и замѣнить ихъ новыми. Видѣли мы этихъ делегатовъ. Бродятъ себѣ сердечные то толпою, то въ разбивку, ничего не понимая. И нѣтъ добраго человека, который сжалился бы надъ ними. Опять плачутъ крестьянскія денежки и плачутъ по винѣ комитета» (Ibid., № 87).

Все это явленія не особенно отрадныя, показывающія значительную беспечность въ отношеніи главнаго и упущеніе изъ виду существеннаго во время погони за эфемернымъ.

Далѣе мы читаемъ слѣдующіе отзывы:

«Въ горнозаводскомъ отдѣлѣ экспонировали 75 фирмъ, въ кустарномъ 841, въ отдѣлѣ фабричной и ремесленной промышленности только 157, въ сибирскомъ всего 67. Это ли ожидалось, когда проектировалась выставка? Вся Сибирь, отъ Тюмени до Сахалина включительно (выставленъ сахалинскій каменный уголь), дала только 67 экспонентовъ. Пермская и Оренбургская губерніи принадлежатъ къ самымъ хлѣбороднымъ; одна рѣка Исеть кишмя-кишитъ мельницами, а между тѣмъ фабричный отдѣлъ выставки удостоили своимъ участіемъ всего девять мельниковъ и нѣтъ на ней, напримѣръ, такой крупной фирмы, какъ братьевъ Злоказовыхъ. Отдѣлъ сельскаго хозяйства мизеренъ до не-позволятельнаго. Въ горнозаводскомъ отдѣлѣ вполнѣ отсутствуютъ: заводы графа Строгонова, графа Шувалова, князя Голицина (нынѣ французскаго анонимаго Общества) и Суксунскіе Демидова. Да и то, что выставлено, въ сущности не выставлено, а брошено. Положимъ, все разставлено въ порядкѣ, нѣкоторыя витрины даже великолѣпны; но безучастіе экспонентовъ къ своимъ экспонатамъ обнаруживается на каждомъ шагѣ. Экспонентъ-европеецъ считаетъ долгомъ постоянно присутствовать при своей витринѣ, объясняя каждому желающему значеніе и смыслъ своихъ произведеній, онъ самъ останавливаетъ слушателя на ходу, чуть не ловить его за фалду, почти насильно привлекая его вниманіе. Экспоненту важно, чтобы его узнали, ознакомились съ его работами; онъ понимаетъ, что отъ этого зависитъ наплывъ будущихъ заказовъ, и упорно дежуритъ около своихъ экспонатовъ. А у насъ? Пустота и малолюдство. Иногда въ дѣломъ отдѣлѣ увидите съ десятокъ экспонентовъ, да и тѣ скупаютъ молча, ничего не объясняя, ничего не показывая, такъ что вы ихъ принимаете не за хозяевъ выставки, а за такихъ же, какъ вы сами, посѣтителей, утомленныхъ невозможностью получить какія нибудь толковыя объясненія».

Чтеніе профессора Тарасова обнаружило всѣ недостатки кустарнаго отдѣла:

«По мнѣнію г. профессора, экспонаты поставлены безъ строгой системы, даже безпорядочно; въ отдѣлѣ допущены экспоненты, которые не должны бы были туда вовсе попадать, лжекустари, скучники и промышленники, оказывающіеся не только не кустарями, но прямо ихъ врагами, напримѣръ, союзъ лицъ, именующихъ себя артелью, но о которыхъ откровенно пропечатано въ каталогѣ, что главный ихъ доходъ основанъ на лавкахъ, продуктами которыхъ господа артельщики расплачиваются со своими же наемными рабочими (очевидный намекъ на Мраморскую артель). Въ большинствѣ случаевъ издѣлія мѣстныхъ кустарей плохи, а цѣны на нихъ высоки. Наконецъ, нынѣшняя выставка выдвинула цѣлый рядъ ненужныхъ новаторовъ—изобрѣтателей бесполезныхъ или давно извѣстныхъ предметовъ. Общее впечатлѣніе профессора Тарасова отъ кустарной выставки удручающее, а выводъ тотъ, что уральскіе кустари безусловно нуждаются въ помощи и содѣйствіи. Эта помощь различна и должна исходить изъ разныхъ источниковъ, судя по характеру кустарнаго промысла»....

Мы не знаемъ, есть ли на выставкѣ кустарныя произведенія изъ Сибири, но насъ удивило въ протоколахъ выставочнаго комитета предложеніе нѣкоего Евстигнея Овечкина выставить всѣ тюменскія кустарныя произведенія, прося для этого пространство въ 3 сажени. Если комитетъ могъ сноситься только съ такими компетентными лицами, то немудрено, что онъ остался безъ экспонентовъ даже изъ сосѣднихъ округовъ.

Корреспондентъ „Волжскаго Вѣстника“ въ № 184 дѣлаетъ подобныя же отзывы:

«Екатеринбургская выставка, открытая 14-го іюня 1887 года и возбуждавшая общій интересъ не только на Уралѣ, но и внѣ предѣловъ его,—далеко не оправдала своего наименованія «сибирско-уральской научно-промышленной выставки». Правда, какъ мѣстная выставка, она имѣетъ очень почтенныя размѣры, привлекла болѣе трехъ тысячъ экспонентовъ, и состоитъ изъ трехъ научныхъ отдѣловъ (I-й естественно-историческій, II-й географическій и III-й антрополого-этнографо-археологическій), одного учебнаго (XI-й и послѣдній отдѣлъ) и семи промышленныхъ (IV-й горнозаводскій, V-й фабричный, VI-й кустарный, VII-й сельско-хозяйственный, VIII-й ввозный, X-й сибирскій, IX-й художественный). Но громадная Сибирская страна приняла на выставкѣ самое слабое участіе, на столько слабое, что судить по выставкѣ о современномъ состояніи сибирской промышленности невозможно. Да и сосѣднія съ Пермской уральскія губерніи—Вятская, Оренбургская, Уфимская, включая сюда же сибирскую Тобольскую, прислали на выставку неособенно много экспонентовъ, такъ что екатеринбургская выставка весьма полно представляетъ собственно одну Пермскую губернію. Поэтому для такой выставки вполнѣ достаточно было бы названія «уральской», безъ прибавленія,—и еще на первомъ мѣстѣ,—слова «сибирская».

«Но и названіе «научно-промышленная выставка» не вполнѣ точно. Выставка въ Екатеринбургѣ есть промышленная попреимуществу, научный же отдѣлъ ея слабъ. Екатеринбургская выставка, по всей справедливости, можетъ быть названа «уральской промышленной»; болѣе широкаго опредѣленія она ничѣмъ не заслужила. Весь научный отдѣлъ ея есть не что иное, какъ декорация промышленной выставки, устроенной ученымъ Обществомъ, есть ничтожный придатокъ къ массѣ экспонатовъ промышленнаго характера.

«Вглядываясь въ распорядки выставки, мы замѣтили немало очень ощутительныхъ недостатковъ, не дѣлающихъ чести гг. распорядителямъ. Послѣдніе въ дѣлѣ окончательнаго устройства выставки приложили столько же труда, сколько члены Общества—въ дѣлѣ разработки взятой на себя высокой научной задачи. Повторяемъ, мы говоримъ о научномъ отдѣлѣ попреимуществу. Посѣтители выставки, нерѣдко прибѣгавшіе за тысячами верствъ отъ Екатеринбурга, до сихъ поръ не имѣютъ въ рукахъ законченнаго каталога, единственнаго указателя экспонатовъ. Посѣтитель входитъ въ научный отдѣлъ и тамъ никогда не видитъ завѣдующаго отдѣломъ, который могъ бы дать сколько нибудь удовлетворительныя объясненія. Благо еще, что такъ называемый «Казанскій отдѣлъ» напечаталъ свой, разумно составленный, перечень экспонатовъ, въ рукахъ съ которымъ можно

хорошо осмотрѣться въ III-мъ отдѣлѣ выставки, безъ особаго руководителя. Въ другихъ отдѣлахъ—промышленныхъ—для удобства публики также сдѣлано далеко не все: въ безобразно составленномъ каталогѣ путаница и такая неполнота, что въ фабричномъ отдѣлѣ пропущенъ весь желѣзно-дорожный отдѣлъ, занимающій цѣлый корпусъ на выставкѣ; нѣтъ никакихъ данныхъ о количествѣ производства, числѣ рабочихъ, средней доходности и т. д., словомъ никакихъ статистическихъ свѣдѣній; нѣтъ даже лица, которое бы по каждому отдѣлу могло сообщить эти свѣдѣнія. Посѣтитель ходитъ по выставкѣ, какъ въ темномъ лѣсу. Неужели обо всемъ этомъ не обязаны были позаботиться гг. члены комитета?»

Вотъ еще на выдержку отзывъ объ отдѣлахъ:

«Классъ ботаники въ естественно-историческомъ отдѣлѣ выставки, если не считать богатыхъ коллекцій живыхъ растений, присланныхъ петербургскимъ ботаническимъ садомъ и садомъ при Московскомъ университетѣ, довольно скуденъ». («Русскія Вѣдомости», № 187).

«Къ числу недостатковъ въ устройствѣ естественно-историческаго отдѣла нужно отнести то, что хотя частныя коллекціи минераловъ и снабжены писанными каталогами, но расположеніе образцовъ до такой степени беспорядочно, что пользованіе каталогомъ, сообразно своему желанію, невозможно»,—говоритъ корреспондентъ «Волжскаго Вѣстника», и т. д.

Въ заключеніе приведемъ слѣдующій приговоръ корреспондента:

«Благодаря всему этому, остается прійти къ заключенію, что наша выставка, при всемъ своемъ интересѣ, далеко не даетъ того, чего мы вправѣ были отъ нея ожидать. Она совершенно не разработана. Тщательное изученіе ея представляетъ неимоверныя трудности, и можно напередъ предсказать, что многое, достойное вниманія, останется незамѣченнымъ или непонятымъ и пропадетъ даромъ. Неопытность распорядителей и экспонентовъ, конечно, извиняетъ ихъ до нѣкоторой степени, но и къ числу задачъ безпристрастнаго обозрѣвателя относится указаніе на ихъ ошибки и на печальныя послѣдствія этихъ ошибокъ».

Къ сожалѣнію, читая эти отзывы, мы не можемъ согласиться, что недостатки выставки: ея неполнота, случайность, недостатокъ системы, отсутствіе объясненій, руководителей, полное пренебреженіе къ сторонѣ педагогической, небрежность къ посѣтителямъ и т. д., едва ли объясняются одной неумѣлостью. Напротивъ, комитетъ выставки и учредители обнаружили весьма много практичности и сметки въ другихъ случаяхъ, но всѣ ихъ усилія были направлены совершенно въ другую сторону. Мнѣ кажется, что корреспонденты и распорядители расходятся даже во взглядахъ на выставку. Корреспонденты и печать желаютъ, чтобы выставка имѣла дѣйствительно педагогическое образовывающее значеніе, давала цѣльную картину промышленной жизни, изобиловала иллюстраціями, объясненіями, дала статистическія свѣдѣнія, наставляла, научала посѣтителя. Комитетъ преслѣдовалъ иное. Онъ заботился такъ или иначе объ успѣхѣ выставки, о внѣшней ея сторонѣ. Онъ дѣлалъ рекламы, объявленія, а что свезутъ къ нему, онъ не зналъ и мирился со всѣмъ.

Въ этомъ отношеніи первый вопросъ и главная забота была, чтобы было больше посѣтителей. Всѣ старанія были привлечь и ослѣпить ихъ, дать разнообразіе зрѣлищъ, развлеченій. Цѣль достигнута. Посѣтители прибыли. Извѣстный доходъ обезпеченъ. Остается только пожать лавры. Намъ кажется, съ точки зрѣнія антрепренерской здѣсь главная цѣль достигнута. Съ этой точки зрѣнія екатеринбургцы показали недюжинныя способности...

УЛИЧЕНІЕ «СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА».

Мы отмѣтили въ прошломъ № „Восточнаго Обозрѣнія“ ложное и наглое обвиненіе, взведенное на насъ „Сибирскимъ Вѣстникомъ“, въ томъ, что мы скрыли намѣренно, кому при-

надлежало первое открытіе могильника въ Томскѣ. „Сибирскій Вѣстникъ“ хорошо зналъ, что печатать; теперь онъ долженъ былъ напечатать въ № 79 слѣдующее официальное опроверженіе своему заявленію.

„Опроверженіе. (Печатается по требованію начальника губерніи, на основаніи 139 ст. уст. о цензурѣ и печати, изд. 1886 года).

„Въ № 72 „Сибирскаго Вѣстника“ въ редакціонной замѣткѣ, между прочимъ, сказано: „Живущимъ въ Томскѣ отлично извѣстно, что мѣсяць тому назадъ С. К. Кузнецовъ, почтенный бібліотекаръ Сибирскаго университета, много потрудившійся въ области археологіи и этнографіи, скромный служитель облюбованной имъ науки, открылъ недалеко отъ нашего города интересный могильникъ бронзоваго вѣка, исходатайствовавъ разрѣшеніе на производство раскопокъ и получивъ для этого пособіе отъ Императорской археологической комиссіи. Едва узнавъ объ этомъ г. Адриановъ, какъ тотчасъ же началъ копать въ сосѣдней мѣстности и не преминулъ сообщить о своемъ открытіи г. Ядринцеву, который поспѣшилъ напечатать въ „Восточномъ Обозрѣніи“ слѣдующія строки: (слѣдуетъ выдержка объ открытіи г. Адриановымъ бронзоваго могильника)... Открытіе, честь котораго всецѣло принадлежитъ г. Кузнецову, приписано, такимъ образомъ, г. Адрианову, и о г. Кузнецовѣ даже не упомянуто!“

„Замѣтка эта страдаетъ искаженіемъ описываемаго факта. Губернской администраціи извѣстно, что, по поводу спора между гг. Кузнецовымъ и Адриановымъ относительно открытія могильника подъ лагеремъ, состоялось 1-го мая третейское разбирательство, и по резолюціи онаго, подписанной Н. Н. Пѣтуховымъ (предсѣдателемъ третейскаго суда), П. И. Макушинымъ, Г. К. Тюменцовымъ, К. М. Станюковичемъ,—предложенными въ судьи г. Кузнецовымъ, А. Ф. Жилемъ и К. А. Протопоповымъ, предложенными г. Адриановымъ, ни Адриановъ, ни Кузнецовъ открывателями могильника не признаны, такъ какъ археологическое значеніе мѣстности подъ лагеремъ извѣстно давно; но признано, что Адриановъ первый приступилъ къ обслѣдованію могильника, и за нимъ оставлено преимущественное право на раскопку онаго.

„(Сообщено предсѣдателемъ губернскаго правленія, по цензорской части, Н. Н. Пѣтуховымъ, 9-го іюля 1887 года, № 10)“.

Изъ этого официального сообщенія само собою видно, на сколько „Сибирскій Вѣстникъ“, знающій хорошо суть дѣла на мѣстѣ, желалъ исказить истину.

Какія же побужденія, спрашивается, руководили этимъ органомъ завѣдомо клеветать на насъ и г. Адрианова? Не показываетъ ли это, съ какой враждой относился онъ и къ какимъ средствамъ намѣренной лжи прибѣгаетъ онъ противъ насъ и вообще мѣстной печати?

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Петербургскій корреспондентъ вѣнской «Politische Correspondenz» и брюссельская газета «Nord» опровергаютъ слухи о предложеніи назначить регентомъ Болгаріи одного русскаго генерала, равно какъ о томъ, что Россія готовится отказаться отъ своего выжидательнаго дѣйствія въ болгарскомъ вопросѣ. «Nord» высказываетъ при этомъ мнѣніе, что принцъ Фердинандъ Кобургскій упалъ духомъ, вслѣдствіе оборота, принимаемаго событіями въ Болгаріи, и ожидаемаго грознаго военнаго пропусіаменто, совладать съ которымъ онъ не будетъ въ состояніи, такъ какъ онъ не пользуется поддержкою державъ. Согласно вѣнской телеграммѣ «Tageblatt», Начевичъ, на обращенный къ нему вопросъ, заявилъ, что, въ случаѣ отказа принца Кобургскаго отправиться въ Болгарію, регентство предложитъ собранію продолжить его полномочія. Принцъ Фердинандъ ведетъ оживленную переписку съ принцемъ Александромъ Баттенбергскимъ. Брюссельская газета «Nord», констатировавъ, что

кандидатура принца Кобургскаго привела окончательно къ отрицательнымъ результатамъ, заявляеть, что Россія не приметъ на себя инициативы разрѣшенія болгарскаго вопроса, но не откажетъ въ своемъ содѣйствіи, коль скоро та или другая держава выступитъ съ предложеніями, направленными къ этой цѣли. Порта, какъ сообщаютъ изъ Константинополя, телеграфировала принцу Кобургскому, чтобы онъ не прѣзжалъ въ Болгарію, пока между державами не послѣдуетъ соглашенія по вопросу о его избраніи. Передаютъ, что въ Болгаріи и особенно въ Восточной Румелии господствуетъ сильное возбужденіе.

— Изъ Бадъ-Гаштейна, отъ 25-го іюля, сообщаютъ о встрѣчѣ австрійскаго и германскаго императоровъ и присовокупляютъ, что это свиданіе имѣетъ дружественный, интимный характеръ. Однодневное пребываніе императора Франца-Иосифа въ Гаштейнѣ должно имѣть характеръ исключительно дружественнаго посѣщенія. Всякія официальные встрѣчи и представленія были воспрещены, тѣмъ не менѣе по всей дорогѣ отъ Ахенталя населеніе привѣтствовало монарха оваціями. Въ 2 часа австрійскій императоръ подѣхалъ къ парадной лѣстницѣ мѣстнаго дворца, гдѣ былъ встрѣченъ всюю свитою германскаго императора. У самаго входа, въ сѣняхъ, императоръ Вильгельмъ вышелъ навстрѣчу своему августѣйшему другу. Обнявшись рукопожатіями и обнявшись, императоры прошли въ приемные покои. Берлинская „Сѣверо-Германская Всеобщая Газета“, по поводу свиданія императоровъ, говоритъ: „Германія и Австрія протягиваютъ въ Гаштейнѣ одна другой руки къ возобновленію братскаго союза. Общая потребность указываетъ имъ на необходимость осуществленія мирной политики, и онѣ посвятили себя этой миссіи съ полнымъ рвеніемъ, которому силу придаетъ сознаніе, что обѣ державы желаютъ добра. Въмѣсто всякой награды, обѣ державы довольствуются тѣмъ, что европейскій миръ былъ плодомъ ихъ стремленій“.

— Въ Геттингенѣ, 26-іюля (7-го августа), торжественнымъ богослуженіемъ въ церкви св. Іоанна открылось празднованіе полустолѣтняго юбилея мѣстнаго университета. При богослуженіи присутствовали прибывшій въ городъ принцъ Альбрехтъ Прусскій въ качествѣ Rector magnificentissimus, министръ народнаго просвѣщенія Госслеръ, всѣ профессора и студенты. Городъ былъ великолепно убранъ. На торжество съѣхалось множество посѣтителей изъ другихъ городовъ. Почти всѣмъ профессорамъ пожалованы были высшіе ордена.

— По словамъ телеграммы изъ Берлина, отъ 24-го іюля, внезапное закрытіе французскими властями въ Амбервиллѣ фабрики, принадлежавшей нѣмцу, враждебныя Германіи заявленія министра Эредіа, а также возбуждающія рѣчь, произнесенная Дерулодомъ въ присутствіи министра Спюллера, считаются въ германской публикѣ за рѣзкіе вызовы со стороны французскаго правительства. Публика съ нетерпѣніемъ ожидаетъ, чтобы выяснилось, раздѣляетъ ли германское правительство это мнѣніе и откажется ли оно отъ сдержанности, которую соблюдало до сихъ поръ. По свѣдѣніямъ вѣнскихъ газетъ, германское правительство увѣдомило уже парижскій кабинетъ, что французскимъ ученымъ обществамъ будутъ въ нынѣшнемъ году воспрещены обычныя ихъ экскурсіи съ научной цѣлью въ Эльзасъ-Лотарингію.

— Въ англійской палатѣ общинъ, 23-го іюля, Фергюссонъ объяснилъ, что въ силу недавняго соглашенія по афганскому пограничному вопросу Россія подвинулась на 1 1/2 англійскихъ миль ближе къ Герату. Обстоятельство это не имѣетъ, однако, по заявленію Фергюссона, серьезнаго стратегическаго значенія. Афганистанъ, уступивъ Россіи 825 квадратныхъ англійскихъ миль, получилъ взаменъ того на берегахъ Аму-Дарьи лишь 770 миль. Тѣмъ не менѣе въ выгоду остался на самомъ дѣлѣ Афганистанъ, и англійское правительство считаетъ состоявшееся улаженіе пограничнаго вопроса вполне удовлетворительнымъ. Переходя затѣмъ къ египетскому вопросу, Фергюссонъ сообщилъ, что лишь по истеченіи отчетнаго года можно будетъ опредѣлить, заключится ли государственный египетскій бюджетъ дефицитомъ, или, напротивъ того, избыткомъ доходовъ надъ расходами. Во всякомъ случаѣ, если бы даже и оказался дефицитъ, Англія не сочла бы нужнымъ за него расплачиваться.

— 22-го іюля, англійская палата общинъ приняла всѣ статьи ирландскаго земельного билля. Правительство отказалось отъ пунктовъ билля, на основаніи которыхъ предполагалось объявлять несостоятельными фермеровъ, не уплатившихъ въ срокъ установленной аренды.

Затѣмъ, палата общинъ большинствомъ 153 голосовъ противъ 107 отвергла билль о дальнѣйшихъ попыткахъ построить туннель подъ Ла-Маншемъ.

— Доходы Англіи за время второй четверти текущаго года простирались до 20.059,799 фунтовъ стерлинговъ, причемъ замѣчено уменьшеніе доходовъ, сравнительно съ соответствующимъ временемъ 1886 года, на 123,938 фунтовъ стерлинговъ. При этомъ гербовый сборъ, почта и телеграфъ дали сравнительно большія суммы, между тѣмъ какъ таможенный сборъ и сборъ съ имущества и капиталовъ дали значительно меньшій доходъ въ сравненіи съ прошлымъ годомъ.

— «Journal des Débats» сообщаетъ, что федерація французскихъ рабочихъ адресовала синдикальнымъ палатамъ, корпоративнымъ обществамъ рабочихъ и нѣкоторымъ социалистамъ района, манифестъ, по случаю 8-ми-голичнаго конгресса центральнаго федеративнаго союза, который будетъ собираться на засѣданіи съ 26-го іюля по 2-е августа въ торговой залѣ въ предмѣстіи Тампля.

— Изъ Страделлы телеграфируютъ, что похороны Депретиса имѣли грандіозный характеръ. Рано утромъ 23-го іюля (4-го августа) прибыли съ экстреннымъ поѣздомъ министры, сенаторы, депутаты, многія депутации, равно какъ представитель короля, принцъ Амедей. Улицы, по которымъ слѣдовала похоронная процессія, были убраны траурными флагами и изображеніями Депретиса. На похоронахъ присутствовала громадная масса народа.

— Въ газету «Temps» сообщаютъ, что съ 12-го по 13-е іюля въ Катаніи было только 11 смертныхъ случаевъ. Холера, повидимому, ослабѣваетъ. Въ Катаніи прекращена раздача продовольствія. Толпа рабочихъ и бѣдныхъ не отходитъ отъ городского управления и требуетъ хлѣба. Опасаются беспорядковъ. Въ Палермо за послѣдніе 5 дней было только пять сомнительныхъ заболѣваній и четыре смертныхъ случая. Въ городѣ спокойно. Муниципальный совѣтъ принимаетъ энергическія мѣры къ изолированію больныхъ и къ дезинфекціи.

— Въ сербской столицѣ, Вѣлградѣ, назначена коммиссія изъ шестнадцати членовъ для составленія проекта конституціи. Въ коммиссіи участвуютъ представители всѣхъ партій, въ томъ числѣ министры, генералы, члены государственнаго совѣта, посланники, профессора, судьи. По свѣдѣніямъ «Politische Correspondenz» изъ Вѣлграда, во время отсутствія короля, которое продолжится пять недѣль, управление государствомъ на правахъ регентства будетъ возложено на совѣтъ министровъ.

— По извѣстіямъ изъ Копенгагена, датскій военный министръ заявилъ публично о необходимости укрѣпленія датской столицы и усиленія оборонительныхъ средствъ страны, такъ какъ въ общемъ положеніи европейскихъ дѣлъ кроются серьезныя опасности. По мнѣнію военнаго министра, общеевропейская война далеко не такъ невѣроятна, какъ полагаютъ оптимисты.

— Слабое здоровье престарѣлаго короля Голландіи выдвинуло на передній планъ вопросъ о престолонаслѣдіи въ Люксембургѣ. У послѣдняго короля изъ Оранскаго дома нѣтъ, какъ извѣстно, мужскаго потомства, и въ случаѣ дурнаго исхода его болѣзни наслѣдовать ему должна семилѣтняя дочь его, принцесса Вильгельмина, такъ какъ въ Нидерландахъ пересталъ уже дѣйствовать салическій законъ. Въ великомъ же герцогствѣ Люксембургскомъ, которое при самостоятельной конституціи и управленіи связано съ Голландіей лично унией, салическій законъ находится въ полной силѣ, и принцесса здѣсь не пользуется правомъ престолонаслѣдія. Поэтому по смерти короля Вильгельма люксембургскій престолъ долженъ перейти къ герцогу Адольфу Нассаускому. По словамъ „Национальной Газеты“, въ берлинскихъ кругахъ считаютъ за достовѣрное, что право герцога Нассаускаго будетъ признано германскимъ правительствомъ, и что въ случаѣ надобности герцогъ будетъ поддержанъ въ проведеніи своихъ правъ. „Кельнская Газета“ сообщаетъ о томъ же, но присовокупляетъ, что въ Люксембургѣ мысль о германской династіи наталкивается на сильное противодѣйствіе. „Nieuwe Rotterdamsche Courant“ сообщаетъ, что правительство намѣрено назначить общіе выборы въ сентябрѣ и на 22-е сентября собраніе новыхъ палатъ, избранныхъ для пересмотра конституціи.

— По извѣстіямъ изъ Калькутты въ „Times“, въ Кандагарѣ объявлена прокламація афганскаго эмира. Въ ней эмиръ объявляетъ,

что шесть дивизій англійской пѣхоты съ большими силами кавалеріи и артиллеріи готовы выступить въ Афганистанъ, въ случаѣ, если бы Россія захотѣла воспользоваться смутами въ странѣ и занять ее своими войсками. Эмиръ прибавляетъ, что смуты почти прекратились, и призываетъ мятежниковъ, которые не изъявили еще покорности, возвратиться въ свои дома.

— Изъ Симлы телеграфируютъ, что носятъ слухи о столкновеніи войскъ афганскаго эмира подъ начальствомъ Голамъ-Гандеръ Хана съ гильзаами. Рассказываютъ, что сраженіе не окончилось ничѣмъ; говорятъ также, будто часть войскъ эмира взбунтовалась, и Голамъ-Гандеръ-Ханъ поэтому потерялъ шесть пушекъ. Дорога между Кабуломъ и Кандахаромъ занята повстанцами.

— Въ Огіо, какъ сообщаютъ изъ Нью-Йорка „Standard“y“, мистеръ Бленъ понесъ пораженіе въ качествѣ кандидата на президентское мѣсто Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Республиканцы Огіо единогласно избрали своимъ кандидатомъ Шермана, который ранѣе былъ секретаремъ казначейства и который приходится братомъ генералу Шерману. До сихъ поръ Бленъ былъ популяренъ въ Огіо и въ 1884 году получилъ на 32 тысячи голосовъ болѣе, нежели Кливландъ; и теперь, впрочемъ, „Herald“ призываетъ Блена изъ Европы, чтобы онъ попыталъ счастья, а „Tribune“, органъ Блена, отрицаетъ важности успѣховъ Шермана.

— Изъ послѣднихъ статистическихъ данныхъ видно, число невольниковъ въ Бразиліи послѣ 1882 года уменьшилось съ 1.100,000 до 600,000. Поэтому вождь либераловъ въ палатѣ депутатовъ, бывшій министръ-президентъ Дептешъ, рѣшилъ при созывѣ палаты внести предложеніе о томъ, чтобы всѣ остающіеся еще въ странѣ невольники получили свободу 31 декабря 1889 года. По слухамъ, правительство намѣревается отвергнуть это предложеніе, такъ какъ оно увѣрено, что и безъ насильственныхъ мѣръ невольничество само собою прекратится втеченіе пяти лѣтъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Высочайшимъ указомъ управляющему министерствомъ финансовъ повелѣно, въ видахъ улучшенія денежнаго обращенія, внести въ уплату долга государственнаго банка, за временно выпущенные кредитные билеты на 330 милліоновъ рублей, въ размѣнный фондъ 40 милліоновъ рублей золотомъ изъ оборотной кассы банка, съ тѣмъ, чтобы соотвѣтственная покупной цѣнѣ сего золота сумма была списана со счета временнаго выпуска кредитныхъ билетовъ и занесена на счетъ кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ въ народное обращеніе подъ обезпеченіе размѣннымъ фондомъ. Дальнѣйшее погашеніе означеннаго долга производить, по ближайшему разсмотрѣнію управляющаго министерствомъ финансовъ, или внесеніемъ золота въ размѣнный фондъ на вышеуказанномъ основаніи, или уничтоженіемъ кредитныхъ билетовъ, но безъ стѣсненія денежнаго рынка, по мѣрѣ накопленія золота или кредитныхъ билетовъ въ кассахъ государственнаго банка.

— „Новостямъ“ сообщаютъ, что министерство финансовъ, въ виду изготовляемаго департаментомъ неокладныхъ сборовъ проекта о введеніи табачной монополіи, поручило управляющему акцизными сборами Херсонской губерніи статскому совѣтнику Миропольскому заяться втеченіе настоящаго лѣта собираемъ подробныхъ свѣдѣній и составленіемъ отчета о состояніи табакводства и табачно-фабричной промышленности въ южной полосѣ Россіи.

— Государственныхъ доходовъ въ счетъ росписи за первую треть текущаго года поступило 210.309,165 р., на 21.779,020 р. или 11⁵/₁₀ болѣе соотвѣтствующаго поступленія въ минувшемъ году. Если присоединить доходы льготнаго срока и въ счетъ будущихъ смѣтъ, то общій итогъ поступленій на первые четыре мѣсяца составить 231.567,107 р. въ 1887 году противъ 206.836,903 р. въ 1886 г., или въ настоящемъ году болѣе на 24.730,204 р. По отношенію къ смѣтнымъ предположеніямъ доходы въ счетъ росписи составили въ 1887 году 26,5% общаго итога ожидавшихся къ поступленію суммъ; къ 1 мая 1886 года они достигли лишь 23,9%. Государственныхъ расходовъ произведено къ 1 мая 1887 года

242.045,505 р. противъ 242.873,588 р. къ тому же сроку въ 1886 году, или въ настоящемъ году менѣе на 828,083 р., или 0,34%.

Сокращенія дали расходы по государственному управленію на 1.389,167 р., платежи по облигаціямъ желѣзныхъ дорогъ на 1.332,109 р. и платежи по спеціальнымъ займамъ для выкупной операціи на 324,344 р. Увеличились лишь платежи по займамъ на общегосударственныя потребности на 2.217,537 руб.

— По словамъ „Московскихъ Вѣдомостей“, учрежденная подъ предѣлительствомъ статсъ-секретаря графа Палена особая коммиссія для пересмотра дѣйствующихъ въ Имперіи законовъ объ евреяхъ закончила свои труды и занята нынѣ составленіемъ своего доклада, который предварительно будетъ переданъ на разсмотрѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ поручило, по словамъ „Новога Времени“, уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ составленіе карты съ дѣленіемъ на волости. Съ этою цѣлью изъ центрального статистическаго комитета разосланы бланковыя по уѣздныя карты, на которыхъ, по провѣркѣ списковъ селеній, составляющихъ каждую волость, должны быть отмѣчены волостныя границы.

— Въ губерніяхъ, гдѣ не введены еще земскія учрежденія, а именно: въ Кіевской, Волинской, Подольской, нѣкоторыхъ изъ западныхъ, а также въ Оренбургской, Архангельской и Астраханской, предполагается, по словамъ „Новостей“, въ непродолжительномъ времени устроить такъ называемыя „высшія совѣщанія“ по дѣламъ начального обученія. Цѣль этого учрежденія—направленіе дѣятельности существующихъ училищъ и постановка школъ въ религіозномъ и учебно-воспитательномъ отношеніи. „Высшія совѣщанія“ будутъ состоять изъ предѣдателя, мѣстнаго епархіальнаго архіерея, и членовъ изъ свѣтскихъ и духовныхъ властей.

— На основаніи ст. 178 уст. ценз., свод. зак., т. XIV (изд. 1886 года), министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ: воспретить розничную продажу номеровъ газеты „Русскій Курьеръ“.

— По соглашенію министерства внутреннихъ дѣлъ съ министерствомъ финансовъ, приняты мѣры, какъ передаютъ „С.-Петербургскія Вѣдомости“, къ выселенію изъ предѣловъ Имперіи иностранно-подданныхъ евреевъ, замѣченныхъ въ производствѣ въ Россіи торговли или въ исполненіи обязанностей приказчиковъ безъ надлежащаго разрѣшенія. Имѣя въ виду, что между иностранцами, состоящими клиентами конторъ и отдѣленій государственнаго банка по учетной операціи, могутъ оказаться и такіе, которымъ не дозволено проживаніе и производство операцій въ Россіи, государственный банкъ сдѣлалъ распоряженіе о доставленіи казенными палатами въ отдѣленія и конторы банка свѣдѣній о всѣхъ иностранцахъ-евреяхъ.

— За послѣднее время, по сообщенію той же газеты, въ камерахъ петербургскихъ мировыхъ судей стала появляться въ роли защитницы обвиняемыхъ по уголовнымъ дѣламъ молодая дама, г-жа Л., которая, по окончаніи курса въ одномъ изъ среднееучебныхъ заведеній, занималась нѣсколько лѣтъ изученіемъ юриспруденціи, а затѣмъ, по выходѣ замужъ, слушала лекціи юридическихъ наукъ въ одномъ изъ германскихъ университетовъ. Во время жизни въ Германіи, ею помѣщались статьи въ нѣмецкихъ юридическихъ журналахъ.

— Въ будущемъ году истекаетъ срокъ концессіи курско-харьково-азовской желѣзной дороги, которая, какъ слышно, будетъ приобрѣтена въ казну.

— По слухамъ, проектъ новаго устава реальныхъ училищъ предполагается раздѣлить ихъ на четыре разряда: къ первому принадлежатъ училища, содержимыя казною: ко второму—казною съ вспомошествованіемъ отъ городскихъ и земскихъ учреждений, волостей и частныхъ лицъ; къ третьему—содержимыя средствами земствъ, словій и волостей и къ четвертому—содержимыя на средства частныхъ лицъ.

— Съ наступающаго 1887—1888 учебнаго года, плата за ученіе въ с.-петербургскихъ женскихъ гимназіяхъ будетъ возвышена: въ Коломенской и Петровской съ 70 руб. до 90 руб., въ остальныхъ гимназіяхъ съ 80 до 100 руб., а на женскихъ педагогическихъ курсахъ съ 75 руб. до 100 руб. („Мин.“).

— Еще одно спеціальное заведеніе закрыло свои двери для женщинъ—академія художествъ, куда пріемъ лицъ женскаго пола

пріостановленъ впредь до открытія вакансіи „въ комплектѣ, установленномъ совѣтомъ академіи для лицъ женскаго пола“. („Нед.“).

— Газеты сообщаютъ, что съ введеніемъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ новыхъ правилъ и порядковъ, въ министерствѣ народнаго просвѣщенія возбужденъ вопросъ о пересмотрѣ правилъ о классныхъ наставникахъ и ихъ помощникахъ. Предполагается возложить на классныхъ наставниковъ цѣлый рядъ весьма серьезныхъ обязанностей относительно поручаемыхъ ихъ наблюденію воспитанниковъ, причемъ за всѣ свои дѣйствія они будутъ нести одинаковую отвѣтственность наравнѣ съ начальниками тѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ они состоятъ на службѣ.

— Число студентовъ Новороссійскаго университета, по словамъ „Русскихъ Вѣдомостей“, съ будущаго академическаго года значительно увеличится. Правленіе С.-Петербургскаго университета распорядилось о переводѣ всѣхъ студентовъ-южанъ въ Новороссійскій университетъ. Какъ передаютъ, число переведенныхъ въ мѣстный университетъ изъ С.-Петербурга достигаетъ свыше 150 человекъ.

— Многихъ студентовъ послѣдняго курса всѣхъ факультетовъ Одесскаго университета постигла, по словамъ „Новороссійскаго Телеграфа“, крупная несправедливость. Дѣло въ томъ, что они по примѣру прошлыхъ лѣтъ оставили нѣкоторые экзамены на время послѣ каникулъ, т. е. на августъ мѣсяцъ. Теперь ректоръ Новороссійскаго университета заявилъ имъ, что, по полученному отъ г. министра народнаго просвѣщенія распоряженію, сдача экзаменовъ въ августѣ окончательно запрещена, причемъ предложилъ отложившимъ экзамены не возбуждать по этому поводу никакихъ ходатайствъ, такъ какъ эти ходатайства не приведутъ ни къ какимъ результатамъ. Такимъ образомъ многіе изъ студентовъ, не сдавшие въ маѣ экзамена хотя бы по одному предмету, должны будутъ потерять цѣлый годъ.

— Въ Новороссійскомъ университетѣ, по словамъ „Новороссійскаго Телеграфа“, 18-го іюля прекращенъ приемъ прошеній отъ евреевъ о зачисленіи въ число студентовъ. До тѣхъ поръ принято было отъ евреевъ 20 прошеній, такъ какъ разсчитывають на приемъ 200 студентовъ. Преимуществомъ при приемѣ прошеній пользовались окончившіе классическія гимназіи въ Одесскомъ учебномъ округѣ.

— Въ Харьковскомъ университетѣ произошли за послѣднее время довольно крупныя перемѣны въ личномъ составѣ профессоровъ. Прежде всего оставили службу два очень выдающіеся профессора: В. К. Адренъ (по кафедрѣ фармакологіи и судебной медицины) и И. И. Дитятинъ (исторія русскаго права). Оба пользовались, каждый на своемъ факультетѣ, самыми глубокими симпатіями студентовъ, оба чрезвычайно много работали и имѣютъ солидную извѣстность въ наукѣ и оба составляютъ незамѣнимую потерю для университета. („Екатер. Нед.“).

— Въ виду замѣченнаго частаго нарушенія со стороны воспитанниковъ гимназій и реальныхъ училищъ правилъ о формѣ одежды, а также запрещенія имъ курить на улицахъ и въ публичныхъ садахъ и носить при себѣ трости, с.-петербургскимъ градоначальникомъ, вслѣдствіе просьбы г. министра народнаго просвѣщенія объ оказаніи со стороны полиціи содѣйствія гимназическому начальству въ наблюденіи за воспитанниками, объявлено въ приказѣ по полиціи: 1) что чины полиціи имѣютъ право требовать отъ учениковъ, замѣченныхъ въ несоблюденіи правилъ, ихъ отпускныя билеты, и 2) что о такихъ воспитанникахъ надлежитъ сообщать начальству того заведенія, въ которомъ они воспитываются.

— Въ Вѣлостокѣ надняхъ покончили съ собою самоубійствомъ двѣ дѣвушки, получившія высшее образованіе. Первая изъ нихъ, Р. Дворецкая, по сообщенію „Новостей“, нѣсколько лѣтъ тому назадъ окончила высшіе женскіе курсы въ С.-Петербургѣ и пріѣхала въ Вѣлостокъ, гдѣ существовала уроками, содержа на свои средства престарѣлую мать, жившую въ Гроднѣ. Причиной самоубійства послужила несчастная любовь. Другая самоубійца, г-жа Люблинская, около двухъ лѣтъ тому назадъ блестящимъ образомъ окончила курсъ въ Бернскомъ университетѣ, по медицинскому факультету. Университетъ удостоилъ молодую ученую званія доктора физиологіи. Вернувшись въ Россію, она поѣхала въ С.-Петербургъ, чтобы сдать полный повѣрочный экзамень. Здѣсь ей удалось успѣшно выдержать всѣ испытанія, кромѣ экзамена физиологіи. Не имѣя силъ перенести эту неудачу, молодая дѣвушка бросилась въ рѣку.

— 22-го іюля, съ поѣздомъ нижегородской желѣзной дороги выѣхали изъ Москвы 170 человекъ переселенцевъ, прибывшихъ сюда изъ Курской губерніи. („Совр. Изв.“).

— Казанскій корреспондентъ „Русскихъ Вѣдомостей“ отмѣчаетъ недостаточность въ Казани учебныхъ заведеній для женщинъ, тогда какъ потребность на образованіе очень велика среди женщинъ не въ одной только Казани. Кромѣ вновь открываемаго фельдшерскаго женскаго отдѣленія да акушерскихъ двухгодичныхъ курсовъ при университетѣ, въ Казани нѣтъ больше женскихъ учебныхъ заведеній (помимо гимназій), гдѣ бы кончившія въ женскихъ гимназіяхъ дѣвушки могли продолжать свое образованіе. Бывшіе при университетѣ высшіе двухгодичные женскіе курсы въ минувшемъ маѣ закончили свое существованіе. Минувшею осенью лекторы и слушательницы курсовъ скромно отпраздновали десятилѣтній юбилей своего учрежденія, которое, выпустивъ болѣе сотни образованныхъ женщинъ, повсюду пользовалось симпатіями и уваженіемъ. Репутация курсовъ на столько упрочилась, что для поступленія на нихъ пріѣзжали издали изъ Приволжья и Прикамья. Уже послѣ публикаціи о закрытіи 1-го курса минувшею осенью было подано болѣе 20 прошеній, за которыми потомъ явились въ Казань и сами просительницы. Высшее образованіе въ послѣднее время становится уже потребностью для женщинъ въ обширномъ сѣверо-восточномъ районѣ; съ закрытіемъ курсовъ эта потребность осталась ничѣмъ неудовлетворенною. Правда, многія изъ стремившихся въ прошломъ году на высшіе курсы, по замѣчанію корреспондента, поступили было на акушерскіе, но во всякомъ случаѣ большинство не получило, да и не могло здѣсь получить удовлетворенія своей потребности высшаго знанія.

— Большинство прошеній о желаніи поступить въ число студентовъ горнаго института въ текущемъ году выпадаетъ на бывшихъ учениковъ южныхъ реальныхъ училищъ.

— Въ іюнѣ мѣсяцѣ будущаго года въ Петербургѣ соберется всемірный конгрессъ по техническому образованію. Разрѣшеніе на устройство его послѣдовало на этихъ дняхъ.

— Въ Нижнемъ Новгородѣ ярмарочный съездъ пока небольшой, пріѣхавшіе покупаютъ ходко. Крупные покупатели, воздерживавшіеся отъ покупокъ вслѣдствіе повышенія цѣнъ, начали покупать. Во многихъ товарахъ предвидится недостатокъ, особенно мало миткалей суровыхъ. Не смотря на малолюдность, настроеніе ярмарки живое.

— Японская военная коммиссія, состоящая изъ одного генерала и трехъ штабъ-офицеровъ, провела нѣсколько времени въ столицѣ войска Донскаго—въ Новочеркасскѣ, знакомясь съ организаціей центрального управленія образцоваго иррегулярнаго войска.

— Въ Екатеринославскомъ уѣздѣ въ настоящее время свирѣпствуетъ чума на рогатомъ скотѣ, втеченіе іюня пало тамъ уже до 700 штукъ.

— 25-го іюля въ Москвѣ состоялись похороны редактора-издателя „Московскихъ Вѣдомостей“ и „Русскаго Вѣстника“, Н. М. Каткова, умершаго 20-го іюля, въ селѣ Знаменскомъ, около Москвы. 25-го іюля, съ 9 часовъ утра въ церковь лицей стали собираться близкіе умершаго, его почитатели и знакомые. Въ церкви были депутаты и представители отъ разныхъ обществъ, сословій и учреждений, дума въ полномъ составѣ. Къ началу литургіи прибыли министръ народнаго просвѣщенія и московскій генераль-губернаторъ, возложившіи на гробъ вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Всѣхъ вѣнковъ было возложено до 100. Литургію совершалъ преосвященный Александръ; по окончаніи ея законоучитель лицей сказалъ слово. Отиѣваніе совершалъ митрополитъ московскій, послѣ отиѣванія сказавшіи прочувствованное слово. Изъ церкви гробъ вынесли близкіе и родные покойнаго и московскій генераль-губернаторъ, далѣе гробъ несли на рукахъ до самаго Алексѣевского монастыря, смѣняясь, сотрудники, почитатели покойнаго, служащіе въ лицей и университетской типографіи. Траурная колесница покрыта была сверху до низу вѣнками. На могилѣ говорили рѣчи: Станішевъ, Назаревскій, Астафьевъ, Кулаковскій и Шараповъ. Московскій генераль-губернаторъ сопровождалъ процессію до кладбища и оставался у могилы до конца.